

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1893 г.

Книга 1.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Адольфа Дарре, Рыбная, 28.

1893.

К. 316
175237

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Печатать и выпустить въ свѣтъ разрѣшается. Ректоръ Императорскаго Харьковскаго
Университета

М. Алексѣенко.

1893 г.

Въ 1893 г.

ХАРЬКОВЪ
Типографія А. Я. Давыдовъ, Рыбная, 28.
1893.

80

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стр.
Отдѣлъ оффиціальныи	1
 Отдѣлъ научный.	
Очеркъ римскихъ Государственныхъ древностей. Проф. И. В. Нетушила	1
Prof. J. Nétouschil. Précis des antiquités romaines.	
Къ исторіи Сибири. Проф. П. Н. Буцинскаго	33
Prof. P. Boutzinsky. Recherches sur l'histoire de la Sibérie.	
Къ вопросу объ устойчивости движенія. Проф. А. М. Ляпунова	99
Prof. A. Liapounow. Quelques observations sur la stabilité du mouvement.	
О сифилитическихъ невралгіяхъ. Проф. И. Н. Оболенскаго	105
Prof. J. Obolensky. Les névralgies syphilitiques.	
Отравленія, какъ причина нервныхъ болѣзней. Прив.-доц. д-ра Н. И. Мухина . . .	133
Prof.-agrégé dr. N. Moukhin. Les maladies nerveuses comme effet de l'empoisonnement.	
Изъ комментарія въ Иліадѣ. Проф. А. Н. Деревицкаго	147
Prof. A. Dérévitzky. Remarques sur les textes de l'Iliade.	
Краткій обзоръ главнѣйшихъ явленій словѣнской (хорутанской) литературы.	
Прив.-доц. Б. М. Ляпунова	165
Prof.-agrégé B. Liapounow. Aperçu de la littérature slovène (khoroutane).	
Къ технику метода Golgi. Д-ра В. Павлова	189
Dr. Pavlow. Sur la technique de la méthode Golgi.	
Элементарный учебникъ Римскаго права. Проф. Л. Н. Загурскаго	203
Prof. L. Zagoursky. Manuel élémentaire du droit romain.	
Bestimmung der Längen-Differenz zwischen Nicolajew und Charkow.	
Von Prof. G. Lewitzky	219
 Критика и библиографія.	
Л. Ю. Шепелевичъ. „Этюды о Дантѣ. Апокрифическое Видѣніе св. Павла“. —	
Прив.-доц. С. Соловьева	1
Prof.-agrégé S. Soloview. „L. Schépelevitsch. — Etudes sur Dante. Vision apocryphe de St. Paul.“	
„Поземельный кадастръ. Ѳ. Горбъ-Ромашкевича“. Проф. М. Алексѣенко	11
Prof. M. Alexéienko. „Le cadastre. Th. Horbe-Romaschkevitsch.“	

Харьковская Университетская Лѣтопись.

Объ участіи Харьковскаго Общества въ открытіи Харьковскаго Университета.

Проф. А. С. Лебедева 1

Prof. A. Lébedew. La part de la société dans la fondation de l'Université de Kharkow.

Просвѣтительная дѣятельность В. Н. Каразина (1773—1842 г.). Проф. Д. И. Багалтя . 5

Prof. D. Bagaléi. Du rôle de W. N. Karazine dans le progrès intellectuel de la Russie méridionale.

Матеріалы для исторіи Харьковскаго Университета Проф. Н. Θ. Сумцова 37

Prof. N. Soumtzow. Souvenirs et impressions: A. A. Woskresensky et A. A. Potebnia.

Иванъ Ивановичъ Дитятинъ. Проф. Н. О. Куплеваскаго 53

Prof. N. Kouplevassky. J. Ditiatine (nécrologie).

Приложенія.

Учебникъ медицинской зоологіи. Проф. Брандта.

Prof. Brandt. Manuel de Zoologie médicale.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ДОКЛАДЪ КОММИССІИ,

назначенной Совѣтомъ Университета для обсужденія вопроса о возобновленіи изданія „Ученыхъ Записокъ“ Университета.

Въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета 16-го мая 1891 года г-мъ Ректоромъ былъ возбужденъ вопросъ о возобновленіи изданія Университетомъ „Ученыхъ Записокъ“, прерванныхъ въ 1884 году. Совѣтъ Университета, находя возобновленіе изданія этихъ Записокъ весьма желательнымъ, положилъ: назначить комиссію изъ гг. членовъ — *Андреева, Багалѣя, Бузескула, Данилевскаго В. Я., Куплева-скаго, Скворцова, Стоянова, Шимкова* и просить ихъ о заключеніи своемъ, послѣ обсужденія вопроса, донести Совѣту. Комиссія эта, избравъ предсѣдателемъ А. Н. Стоянова и секретаремъ Д. И. Багалѣя, прежде всего обратилась, еще въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года, по предложенію Д. И. Багалѣя, во всѣ русскіе Университеты и Институты съ просьбою — „доставить свѣдѣнія объ организаціи этого дѣла какъ со стороны хозяйственной, такъ и относительно редактированія подобнаго печатнаго органа“. Въ теченіе наступившихъ за симъ каникулъ, получены были отвѣты, въ общемъ содержаніи весьма обстоятельные, отъ Университетовъ: *Казанскаго, Кіевскаго, Томскаго, Варшавскаго и С.-Петербургскаго*. — Доставленный этими отзывами матеріалъ былъ обработанъ въ комиссіи вмѣстѣ съ краткою историческою замѣткою, или справкою, Д. И. Багалѣя объ изданіяхъ Харьковскаго Университета со времени его основанія и до нашихъ дней.

Оказывается, что съ 1805 года, т. е. немедленно послѣ основанія нашего Университета, начался цѣлый рядъ изданій, идущихъ почти безъ перерыва до тридцатыхъ годовъ. Первоначально печатались акты, рѣчи и отчеты о состояніи Университета. Въ сборникъ одного года всегда входило по нѣсколько рѣчей (5—6), и, кромѣ того, Университетъ издавалъ: обзоры преподаванія, каталоги кабинетовъ, положенія и правила, сочиненія профессоровъ, отчеты о командировкахъ, а также

учебники по разнымъ предметамъ, составлявшіеся профессорами. Такимъ образомъ были изданы: „Физика“ *Стойковича*, „Нѣмецкая Хрестоматія“ *Шада* и *Роммеля*; „Ciceronis Orationes“ того-же *Роммеля*; переводъ „Всеобщей Химіи“ *Гизе*, исполненный проф. *Комлишинскимъ*; „Краткое наставленіе, какъ предохранять себя отъ прилипчивыхъ болѣзней“, составленное профессоромъ *Шумлянскимъ* и *Книгинымъ*.—Въ 1811 году вышли „Сочиненія воспитанниковъ Войска Донскаго въ Харьковскомъ Университетѣ“. Въ 1816, 1817, 1818 и 1819 годахъ *Филомафитскій*, *Квитка* и *Гонорскій* издавали „Украинскій Вѣстникъ“; профессоръ *Пилыгъ* выступилъ, около того-же времени, издателемъ „Украинскаго Домовода“.—Въ 1817 году, опять появились „сочиненія студентовъ и вольнослушающихъ Императорскаго Харьковскаго Университета“, а въ 1818 году вышло еще одно изданіе „сочиненій и переводовъ студентовъ Харьковскаго Университета“. Двадцатые годы текущаго столѣтія, 1824-й и 1825-й, заканчиваются „Украинскимъ журналомъ“ магистра *Склабовскаго*, т. е. послѣднимъ изъ многихъ изданій Харьковскаго Университета въ царствованіе его Августѣйшаго Основателя Императора Александра Перваго. Отъ 1825 г. наступаетъ долговременный перерывъ издательской дѣятельности Харьковскаго Университета до 1846 года, когда появился одинъ томъ, въ 344 страницы, „Опытовъ въ сочиненіяхъ студентовъ Харьковскаго Университета“. Затѣмъ слѣдуетъ новый перерывъ до самаго 1865 года, когда, кажется, начали печататься „Протоколы засѣданій Совѣта Харьковскаго Университета“ и „Приложенія“ къ нимъ, гдѣ помѣщались и ученыя работы [напримѣръ вступительная лекція *Геннадія Карпова* въ 1867 году, а также лекція *Иконникова*]. Съ 1874 года стали издаваться „Записки Императорскаго Харьковскаго Университета“, прекратившія свое существованіе въ 1884 году.

Таковы факты, касающіеся дѣла первостепенной важности для каждаго Университета, сознающаго всю серьезность и пользу просвѣтительной роли своей. Нельзя не обратить здѣсь вниманія на цѣлую четверть столѣтія весьма почтенной и почти непрерывной издательской дѣятельности въ первую эпоху существованія нашего Университета. Съ другой стороны, въ виду настоящаго отсутствія особаго печатнаго органа, приходится всецѣло согласиться съ тѣмъ взглядомъ, который высказанъ былъ членами Коммиссіи 1873 года, предшествовавшей замѣнѣ „Протоколовъ засѣданій Совѣта“ „Записками Императорскаго Харьковскаго Университета“.

„Послѣ внимательнаго обсужденія общаго вопроса“,—читаемъ мы въ протоколахъ засѣданій Коммиссіи 1873 года,—„все члены пришли къ

единогласному заключенію о необходимости и для Харьковскаго Университета особаго и обезпеченнаго относительно средствъ изданія, по примѣру всѣхъ русскихъ Университетовъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, ничѣмъ нельзя ни объяснить, ни оправдать особенности, отличавшей нашъ Университетъ отъ всѣхъ другихъ. Нѣтъ нужды доказывать необходимость для каждаго Университета особаго органа, своевременно и въ точно опредѣленные сроки знакомящаго общество съ совершающеюся въ немъ дѣятельностью и ея результатами и легко распространяющагося въ обществѣ, готовомъ безъ сомнѣнія съ интересомъ и сочувствіемъ отнестись къ этой дѣятельности“. Къ словамъ этимъ, вѣрно и объективно указавшимъ крупный пробѣлъ въ программѣ дѣятельности нашего Университета, остается прибавить лишь немного. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ почтенныхъ членовъ Коммисіи 1873 года, — мнѣніемъ, принятымъ Совѣтомъ, — мы, съ своей стороны, замѣтимъ, что теоретическое обоснованіе мысли о необходимости общаго университетскаго органа вытекаетъ изъ самой сущности Университета какъ *Universitas litterarum*, гдѣ нѣтъ и не можетъ быть механическаго соединенія 4-хъ факультетовъ, а гдѣ есть и должно быть одно органическое цѣлое съ общими научными потребностями и съ необходимостію имѣть общій органъ для ихъ удовлетворенія. То время, которое отдѣляетъ настоящий моментъ отъ 1873 года, только сильнѣе подкрѣпило наше давнишнее и глубокое убѣжденіе въ насущной потребности для Университета имѣть свое собственное ученое изданіе. Это изданіе будетъ однимъ изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ средствъ для того, чтобы вызвать и направить къ общей пользѣ научно-литературную дѣятельность не только профессоровъ, но и студентовъ. Въ общемъ итогѣ, который вносится въ годовичные отчеты и становится для всѣхъ извѣстнымъ фактомъ на актовыхъ собраніяхъ Университета, число профессорскихъ работъ представляетъ собою очень не малую цифру. Затѣмъ, ежегодно появляются у насъ выдающіяся работы студентовъ на всѣхъ факультетахъ, — работы, вѣнчаемыя почетными наградами и отзывами, но обращающіяся въ мертвое достояніе архивовъ. Но едва-ли кто нибудь рѣшится отрицать ту общеизвѣстную истину, что существованіе специальныхъ университетскихъ органовъ способно еще болѣе усиливать научно-литературную дѣятельность, вызывая появленіе такихъ работъ, которыя не могли-бы появиться при неимѣніи подобныхъ органовъ. Есть еще соображеніе, важность и своевременность котораго, по данному вопросу, объясняются близостію столѣтняго юбилея нашего Университета. Порѣ намъ подумать о составленіи исторіи Харьковскаго Университета, какъ школы, просвѣщавшей главнымъ образомъ югъ Россіи,

но внесшей крупную долю труда въ благотворное дѣло народнаго образованія и въ цѣлой Россіи. Слѣдуетъ приступить къ подготовкѣ біографическаго словаря нашихъ предшественниковъ профессоровъ. Работа такая, по самому свойству своему, не можетъ быть краткосрочною и отрывочною: потребуются предварительныя, непрерывно идущія, изысканія въ архивахъ; нужно будетъ приложить къ столь многотрудному дѣлу не единичныя лишь, но и совокупныя усилія цѣлыхъ группъ людей. Не трудно заключить изъ вышесказаннаго о той поддержкѣ для разработки исторіи Университета, которую найдетъ дѣло это въ фактѣ существованія *своего собственнаго, университетскаго органа*. Смѣло можно сказать, что здѣсь будетъ у насъ устойчивый пунктъ, возлѣ котораго крѣпко организуется коллективная работа, необходимая для выполнения задачи—подготовить составленіе исторіи Университета и біографій его дѣятелей.

Не выполнѣ удачное веденіе послѣдняго нашего изданія „Записокъ“ не можетъ служить, по мнѣнію настоящей Коммиссіи, аргументомъ противъ мысли—создать новый научный органъ для нашего Университета. Большинству членовъ Совѣта, конечно, хорошо извѣстно, что одною изъ главныхъ причинъ неуспѣха прежняго изданія было отсутствіе правильной и практичной организаціи; на которую, въ настоящее время, должно быть обращено самое серьезное вниманіе.

ПРАВИЛА и ПРОГРАММА

„Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета“.

(Утверждены г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 20 іюня 1892 года).

§ 1. Предполагаемое изданіе есть періодическое и носитъ названіе: „Записки Императорскаго Харьковскаго Университета“.

§ 2. Изданіе выходитъ 4 раза въ годъ въ слѣдующіе сроки: 1-го января, 1-го марта, 1-го мая, 1-го ноября.

Примѣчаніе. Число выпусковъ можетъ быть увеличено Совѣтомъ университета по представленію Редакціоннаго комитета.

§ 3. Программа и содержаніе изданія: А) *Первая часть, официальная*; В) *вторая часть, неофициальная*.

А) Въ официальной части помѣщаются: извлеченія изъ протоколовъ Совѣта, а также другіе официальные акты и документы, каковы:

Положеніе объ изданіи „Записокъ“, обзорѣнія преподаванія, годовые отчеты; въ видѣ особаго приложенія, актовъ рѣчи и отзывы профессоръ о сочиненіяхъ студентовъ, удостоенныхъ награжденія медалями и т. д.

В) Въ неофициальную часть входятъ слѣдующіе отдѣлы: а) *научный отдѣлъ* (ученыя изслѣдованія, сообщенія и наблюденія, публичные чтенія, отчеты объ ученыхъ командировкахъ и т. д.); б) *критика и библіографія* (критическія статьи о научныхъ сочиненіяхъ и матеріалахъ русской и иностранной научной литературы, библіографическія замѣтки и отзывы); в) *Харьковская университетская лѣтопись* (самостоятельныя статьи и матеріалы по исторіи Харьковского университета и критико-біографическіе очерки его профессоровъ,—некрологи профессоровъ-преподавателей и почетныхъ членовъ Университета, отчеты о дѣятельности ученыхъ обществъ, обзорѣнія состоянія учебно-вспомогательныхъ учреждений Университета, отчеты о диспутахъ); г) приложенія, отдѣльныя отъ журнала; въ нихъ помѣщаются болѣе обширныя ученыя сочиненія, диссертациі на ученыя степени лицъ, принадлежащихъ къ Университету, курсы университетскихъ профессоровъ, каталоги библіотекъ, описи музеевъ, архивовъ и кабинетовъ.

§ 4. Въ „Запискахъ“ помѣщаются работы профессоровъ, преподавателей, служащихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію, студентовъ и постороннихъ лицъ.

Примѣчаніе. Статьи преподавателей Университета и лицъ, служащихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, соответствующія программѣ, печатаются редакторомъ, который отдаетъ ихъ на предварительный просмотръ и заключеніе одного изъ членовъ Редакціоннаго комитета соответственно тому, къ какому факультету относится предметъ статьи. Въ случаѣ недоразумѣнія вопросъ рѣшается Редакціоннымъ комитетомъ. Статьи студентовъ печатаются по ходатайству факультетовъ. Сочиненія, удостоенныя медалей—по рѣшенію факультетовъ и опредѣленію Совѣта. Сочиненія постороннихъ лицъ печатаются лишь въ исключительныхъ случаяхъ по постановленію факультетовъ и съ разрѣшенія Правленія, но отдѣльные оттиски выдаются на счетъ авторовъ.

§ 5. Все изданіе, вмѣстѣ съ приложеніями заключаетъ въ себѣ, приблизительно, около 100 листовъ въ годъ.

§ 6. „Записки Харьковского Университета“ печатаются, приблизительно, въ количествѣ не менѣе 300-тъ экземпляровъ.

§ 7. Подписная цѣна для студентовъ Харьковского университета назначается по 2 руб. въ годъ, а для постороннихъ лицъ, безъ пересылки, 4 руб., а съ пересылкою 5 руб. въ годъ; отдѣльные экземпляры приложеній могутъ быть приобретаемы по цѣнѣ, опредѣляемой Редакціоннымъ комитетомъ.

§ 8. Авторы получаютъ, въ-видѣ гонорара, отдѣльные оттиски своихъ работъ, въ количествѣ до 100 экземпляровъ; число это можетъ быть увеличено по желанію автора, съ уплатою стоимости бумаги и брошюровки; денежный гонораръ предполагается выдавать за статьи по исторіи Университета и за біографіи профессоровъ по 40 руб. за печатный листъ изъ суммъ, которыя на этотъ предметъ будутъ ассигнованы Совѣтомъ Университета.

§ 9. Средства для изданія составляютъ изъ слѣдующихъ суммъ: а) 500 руб. сер., ассигнуемыхъ по смѣтѣ на печатаніе протоколовъ; б) изъ суммъ, ассигнуемыхъ Совѣтомъ Университета факультетамъ на печатаніе ученыхъ трудовъ; сумма эта расходуется исключительно на „приложенія“ по-возможности равномѣрно, между факультетами, т. е. для той цѣли, для которой она предназначена и въ настоящее время; в) особой суммы въ размѣрѣ 2000 руб., которая ассигнуется Совѣтомъ Университета въ распоряженіе Редакціоннаго комитета и распределяется слѣдующимъ образомъ: 1300 руб. на печатаніе „Записокъ“, 700 руб. на вознагражденіе Редактору, письмоводителю и на всѣ канцелярскіе расходы по дѣлу изданія; д) суммы, которыя ассигнуются по § 8 на гонораръ за статьи по исторіи Университета и за біографіи профессоровъ; е) выручки отъ продажи изданія.

Примѣчаніе. Изъ суммы, ассигнуемой Совѣтомъ на изданіе „Записокъ“, можетъ быть употреблено на печатаніе рисунковъ и чертежей не болѣе 400 руб.

§ 10. Во главѣ дѣла стоитъ Редакторъ, избираемый Совѣтомъ на два года и несущій на себѣ ближайшія заботы по изданію согласно инструкціи, даваемой Совѣтомъ; кромѣ того избирается также на 2 года Редакціонный комитетъ изъ 8-ми членовъ, по 2 профессора отъ каждаго факультета. Члены Редакціоннаго комитета избираются факультетами. Редакціонный комитетъ созывается Редакторомъ. Предсѣдательствуетъ въ комитетѣ одинъ изъ членовъ, избираемый комитетомъ на 2 года.

§ 11. Вопросъ о распредѣленіи количества листовъ между факультетами разрѣшается Редакціоннымъ комитетомъ, въ случаѣ столкновенія интересовъ разныхъ факультетовъ, по принципу равномѣрнаго распредѣленія матеріала.

§ 12. Существующія нынѣ изданія учебныхъ обществъ могутъ остаться на прежнемъ положеніи; настоящее изданіе „Записокъ“ не должно нарушать ихъ денежныхъ интересовъ.

§ 13. Выборъ типографіи для печатанія „Записокъ“ предоставляется Редактору изданія совмѣстно съ Редакціоннымъ комитетомъ.

§ 14. Цензура изданія принадлежитъ Университету, на основаніи существующихъ узаконеній (смотри. Уст. Университ. ст. 138 и 140).

ИНСТРУКЦІЯ РЕДАКТОРУ.

На обязанности Редактора лежит забота о своевременномъ выходѣ въ свѣтъ книжекъ „Записокъ“; къ нему поступаютъ отъ авторовъ рукописи, которыя должны быть четко написаны; онъ ихъ распредѣляетъ по книжкамъ „Записокъ“, слѣдитъ за печатаніемъ и держитъ послѣднюю корректуру.

Редакторъ заботится о правильномъ обмѣнѣ „Записокъ“ на другія изданія, для чего ведетъ особую шнуровую книгу, входитъ въ сношенія съ редакціями русскихъ и иностранныхъ изданій и пересылаетъ имъ „Записки“, а получаемыя взамѣнъ ихъ изданія направляетъ въ университетскую бібліотеку, помѣщаетъ объявленія о „Запискахъ“ въ газетахъ и журналахъ и т. п. Окончательное утвержденіе обмѣна зависитъ отъ Редакціоннаго комитета.

Редакторъ ежегодно представляетъ Совѣту Университета отчетъ по редакціи, гдѣ указывается число книжекъ и заключающихся въ нихъ печатныхъ листовъ, опредѣляется стоимость ихъ, количество экземпляровъ, выданныхъ платнымъ и даровымъ подписчикамъ, количество и стоимость изданій, полученныхъ въ-обмѣнъ, и другія данныя. До представленія Совѣту отчетъ передается на обсужденіе и заключеніе Редакціоннаго комитета.

УСТАВЪ

Педагогическаго отдѣла Историко-Филологическаго Общества, состоящаго при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

(Утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 25 февраля 1892 г.).

§ 1. Цѣль педагогическаго отдѣла—обсужденіе вопросовъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ преподаваніемъ историко-филологическихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 2. Педагогическій отдѣлъ состоитъ изъ лицъ, преподающихъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ харьковского учебнаго округа, и вообще изъ лицъ, интересующихся спеціально педагогическими и научно-методологическими вопросами.

§ 3. Члены педагогического отдѣла избираются по рекомендаціи одного или нѣсколькихъ членовъ историко-филологическаго общества или педагогическаго отдѣла закрытою баллотировкой по большинству голосовъ.

§ 4. Члены историко-филологическаго общества состоятъ eo ipso и членами педагогическаго его отдѣла.

§ 5. При переходѣ изъ педагогическаго отдѣла въ историко-филологическое общество соблюдаются §§ 7 и 18 Устава общества, т. е. баллотировка и 5-ти-рублевый членскій годовой взносъ.

§ 6. Предсѣдатель педагогическаго отдѣла избирается отдѣломъ исключительно изъ членовъ историко-филологическаго общества, а секретарь—изъ наличнаго состава отдѣла.

§ 7. Годовой членскій взносъ для члена педагогическаго отдѣла опредѣляется въ три рубля.

§ 8. О времени засѣданій педагогическаго отдѣла и предстоящихъ сообщеніяхъ дѣлается предварительное увѣдомленіе въ мѣстномъ официальномъ органѣ. Засѣданіе считается состоявшимся, если явится $\frac{1}{3}$ общаго числа членовъ, проживающихъ въ городѣ.

§ 9. Параграфы 9, 11, 12 и 17 Устава историко-филологическаго общества примѣняются и къ его отдѣлу.

§ 10. Изъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію по §§ 13, 14 и 15, вопросы по печатанію трудовъ педагогическаго отдѣла, по обсужденіи въ отдѣлѣ, окончательное рѣшеніе получаютъ въ историко-филологическомъ обществѣ.

§ 11. Годовой отчетъ о дѣятельности педагогическаго отдѣла разматривается въ историко-филологическомъ обществѣ, печатается въ его изданіяхъ или отдѣльно и представляется попечителю харьковскаго учебнаго округа.

§ 12. Взносы и пожертвованія въ пользу педагогическаго отдѣла поступаютъ въ кассу историко-филологическаго общества.

ПРАВИЛА

о вскрытіяхъ мертвыхъ тѣлъ въ Александровской больницѣ г. Харькова.

(Подлинный утвержденъ Начальникомъ губерніи 7 сентября 1892 г.).

1. Въ Александровской больницѣ, для чернорабочихъ г. Харькова, вскрытія мертвыхъ тѣлъ производятся (на основаніи § 67 Устава больницы и § 6 Положенія о госпитальныхъ клиникахъ) старшимъ врачомъ

и ординаторами больницы, съ правомъ присутствовать при сихъ вскрытіяхъ и студентамъ медицинскаго факультета; въ учебное же время, для обученія студентовъ и врачей, вскрытія мертвыхъ тѣлъ производятся профессоромъ патологической анатоміи и его помощниками (проекторомъ или его помощникомъ) или директорами госпитальныхъ клиникъ.

Примѣчаніе. Всѣ трупы клиническихъ отдѣленій больницы обязательно поступаютъ въ распоряженіе профессора патологической анатоміи и директоровъ госпитальныхъ клиникъ.

2. Назначеніе труповъ для вскрытія въ общихъ отдѣленіяхъ больницы, а равно и назначеніе ихъ для упражненія студентовъ и врачей и для другихъ учебно-вспомогательныхъ занятій зависитъ отъ старшаго врача; въ отдѣленіяхъ же клиническихъ—отъ завѣдующихъ клиниками.

Примѣчаніе. Ближайшее завѣдываніе трупами старшій врачъ, по соглашенію съ завѣдующими клиниками и профессоромъ патологической анатоміи, поручаетъ одному изъ клиническихъ ординаторовъ, который ведетъ въ особой книгѣ списокъ всѣмъ трупамъ больницы, съ обозначеніемъ: а) какіе трупы по требованію ближайшихъ родственниковъ (родителей, дѣтей, супруговъ, родныхъ братьевъ и сестеръ) предаются погребенію безъ вскрытія; б) какіе назначаются, согласно указанію старшаго врача, для вскрытія по правиламъ судебной медицины; в) какіе для патолого-анатомическаго вскрытія, и г) какіе передаются въ анатомическій театръ университета, для занятій описательною и топографическою анатоміей, а также оперативною хирургіею, съ указаніемъ—вскрыты ли они и совершонъ ли надъ ними обрядъ погребенія. Книга эта должна быть открыта для профессоровъ госпитальныхъ клиникъ и патологической анатоміи.

3. Вскрытія по правиламъ судебной медицины производятся (§ 75 Прав. по медиц. гражд. Уст. лѣч. завед.) въ слѣдующихъ случаяхъ:

- а) когда больной поступилъ въ больницу съ признаками наружнаго насилія или отравленія и впослѣдствіи умеръ;
- б) когда больной умеръ вскорѣ по поступленіи въ больницу, если причина болѣзни недостаточно выяснена;
- в) когда больной, призрѣваемый въ больницѣ, умеръ скоропостижно съ припадками, несвойственными первоначальной болѣзни.

4. Вскрытія патолого-анатомическія съ записаніемъ протоколовъ вскрытія въ книгу больницы за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ пунктѣ а примѣчанія къ § 2, производятся съ разрѣшенія старшаго врача больницы, при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

а) если ординаторъ найдетъ нужнымъ вскрыть умершаго для узнанія причины смерти (§ 119 Уст. лѣчебн. завед. гражд. вѣд. прав. по части медиц.);

б) въ случаяхъ замѣчательныхъ или рѣдкихъ болѣзней, припадковъ и важныхъ операций, гдѣ вскрытіе можетъ служить къ обогащенію познаній врачебной науки (§ 100 Уст. лѣч. завед. гражд. вѣд. по части медиц.);

в) если отъ вскрытія ожидаются необыкновенные, заслуживающіе особеннаго вниманія, патологическіе препараты, которые могутъ служить къ обогащенію учебныхъ собраній университета (§ 77 Уст. лѣч. завед. гражд. вѣд. прав. по части медиц.);

г) когда завѣдующій клинкою находитъ необходимымъ дополнить вскрытіемъ клиническій разборъ больного.

5. Предназначенные старшимъ врачомъ для вскрытія трупы вскрываются профессорами госпитальныхъ клиникъ и профессоромъ патологической анатоміи. Протоколы клиническихъ вскрытій вносятся въ особую книгу, которая хранится въ конторѣ больницы.

6. О всѣхъ патолого-анатомическихъ вскрытіяхъ, назначенныхъ старшимъ врачомъ въ трупномъ покоѣ Александровской больницы, ординаторъ, завѣдующій трупами, сообщаетъ смотрителю больницы, который извѣщаетъ объ этомъ профессора патологической анатоміи и дѣлаетъ другія, зависящія отъ него, распоряженія по предстоящему вскрытію.

7. Профессоръ патологической анатоміи не пользуется отъ больницы, при производствѣ вскрытій, кромѣ служителя при трупномъ покоѣ, никакими помощниками, каковыми служатъ ему обучающіеся патологической анатоміи врачи и студенты, но въ помѣщеніи для вскрытій (трупный покой) можетъ, по соглашенію съ старшимъ врачомъ, держать необходимыя для его изслѣдованій приборы, посуду и инструменты, находящіеся въ вѣдѣніи ординатора, завѣдующаго трупами больницы.

8. Мертвыя тѣла, къ которымъ не явились въ теченіе 36 часовъ, послѣ смерти, родственники, буде не подлежатъ судебно-медицинскому изслѣдованію, съ разрѣшенія старшаго врача больницы препровождаются въ анатомическій театръ университета и передаются въ распоряженіе профессоровъ описательной анатоміи и оперативной хирургіи.

9. Трупы, подлежащіе судебно-медицинскому вскрытію по распоряженію полиціи или судебной власти, вскрываются профессоромъ судебной медицины въ присутствіи студентовъ или городовымъ врачомъ, при чемъ вскрытія профессоромъ судебной медицины должны произво-

даться въ помѣщеніи судебно-медицинскаго института университета, а городской врачъ производить ихъ въ трупномъ покоѣ больницы или въ другомъ помѣщеніи, назначенномъ для этой надобности городскою управою.

О Т Ч Е Т Ъ

комитета для сооруженія памятника Василю Назаровичу Каразину.

Мм. Гг.

Комитетъ для сооруженія памятника Василю Назаровичу Каразину, дѣйствующій на основаніи „Положенія“ о немъ, утвержденнаго г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, имѣетъ честь представить вашему благосклонному вниманію изложенные вкратцѣ очеркъ возникновенія вопроса о сооруженіи памятника и отчетъ о результатахъ сбора потребныхъ для этого денежныхъ средствъ.

17 января 1865 г., въ 60-ю годовщину существованія Харьковскаго университета, на обѣдѣ у В. А. Кочетова, бывшаго въ то время ректоромъ, между присутствовавшими возникла рѣчь о постановкѣ памятника В. Н. Каразину, на площадкѣ университетской горки, и объ объявленіи преміи за составленіе его біографіи. При этомъ были сдѣланы указанія на то, что Одесса имѣетъ у себя памятникъ Дюку-де-Ришелье, основателю ея лица, а въ С.-Петербургѣ, возлѣ медико-хирургической академіи, воздвигнутъ памятникъ учредителю послѣдней, баронету Вилліе.

Мысль о памятникѣ виновнику основанія университета въ г. Харьковѣ, возникшая такимъ образомъ въ средѣ университета, была опубликована землевладѣльцемъ харьковской губерніи и воспитанникомъ Харьковскаго университета, Г. П. Данилевскимъ, въ его сборникѣ, напечатанномъ въ 1866 году въ Харьковѣ, подъ заглавіемъ „Украинская старина“ (стр. 152).

Между присутствовавшими на упомянутомъ университетскомъ обѣдѣ у ректора находился профессоръ Н. А. Лавровскій, — въ настоящее время попечитель Дерптскаго учебнаго округа. Онъ возымѣлъ намѣреніе заняться собираніемъ матеріаловъ для исторіи Харьковскаго университета, которая естественно начиналась очеркомъ замѣчательной дѣятельности Василя Назаровича. Одни матеріалы находились въ архивахъ разныхъ учрежденій, другіе хранились у родныхъ скончавшагося (почти

за четверть вѣка передъ тѣмъ) безпримѣрнаго дѣятеля въ нашемъ краѣ. Изъ послѣднихъ матеріаловъ, т. е. хранившихся у родныхъ В. Н. Каразина, особенно много опубликовалъ сынъ его, Филадельфъ Васильевичъ, чѣмъ и воспользовался Н. А. Лавровскій, воспринявшій мысль о необходимости увѣковѣчить память о В. Н. Каразинѣ сооруженіемъ ему памятника въ гор. Харьковѣ. Мысль эта, высказанная и въ печати, была воспринята также и знаменитымъ историкомъ М. П. Погодинымъ, который писалъ проф. Лавровскому: „Харьковский университетъ, по моему мнѣнію (между нами), долженъ засвидѣтельствовать свою благодарность своему почти основателю. Наступающее столѣтіе по его рожденію дастъ вамъ прекрасный поводъ подать мысль о памятникѣ“. Затѣмъ, въ бытность свою въ С.-Петербургѣ, въ началѣ 1872 г., М. П. Погодинъ сообщилъ ту же мысль „въ теплыхъ словахъ“ извѣстному художнику М. О. Микѣшину, принявшему эту мысль „къ сердцу“ и тотчасъ же взявшемуся составить проектъ недорогого памятника. М. О. Микѣшинъ „въ одну минуту“ набросалъ эскизъ памятника, который былъ доставленъ Н. А. Лавровскому, а послѣдній передалъ его намъ, въ комитетъ.

Свою статью, подъ заглавіемъ: *В. Н. Каразинъ и основаніе Харьковскаго университета*, Н. А. Лавровскій помѣстилъ въ январской и февральской книжкахъ Журнала министр. нар. просв. за 1872 годъ. Мысль о памятникѣ виновнику основанія Харьковскаго университета получила значительное распространеніе, и Г. П. Данилевскій, уже публиковавшій о первомъ возникновеніи ея, теперь снова, имѣя въ виду приближеніе столѣтія со дня рожденія В. Н. Каразина и семидесятилѣтіе съ основанія Харьковскаго университета, писалъ 1 августа 1872 г. редактору *Русской Старины*: „Харьковское земство, городъ Харьковъ и Харьковский университетъ сдѣлали бы почтенное дѣло, еслибы пособили постановкѣ памятника основателю Харьковскаго университета, В. Н. Каразину. Слѣдовало бы открыть для этого общественную подписку при университетѣ, при губернской земской управѣ и при Харьковской Думѣ“ (Русс. Стар. 1872, т. VI, стр. 296).

10-го августа того же 1872 г. Г. П. Данилевскій писалъ еще и попечителю Харьковскаго учебнаго округа, А. А. Воскресенскому, болѣе подробно излагая заслугу В. Н. Каразина передъ Харьковскимъ обществомъ и краемъ. Письмо это было передано г. попечителемъ на усмотрѣніе Совѣта Харьковскаго университета, который въ засѣданіи 7 сентября постановилъ: „по вопросу о памятникѣ В. Н. Каразину войти въ предварительное соглашеніе съ харьковскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, съ харьковскою губернскою земскою управою и харьковскою городскою думою“.

Всѣмъ имъ, въ октябрѣ 1872 г., были разосланы отъ имени университетскаго Совѣта соотвѣтствующія отношенія съ предложеніемъ о томъ, „не благоугодно-ли будетъ имъ принять какое-либо участіе въ ходатайствѣ о разрѣшеніи подписки на сооруженіе памятника В. Н. Каразину?“

Между тѣмъ оканчивался 1872 годъ и приближалась столѣтняя годовщина (30 янв. 1873 г.) со дня рожденія В. Н. Каразина. По этому случаю проф. Н. А. Лавровскій приготовилъ статью, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о В. Н. Каразинѣ“ (1773—1873), которая была имъ прочитана на торжественномъ актѣ Харьковскаго университета 17 янв. 1873 г. Вотъ нѣсколько строкъ изъ этой актовъой рѣчи, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ почтенный авторъ ея относился къ вопросу о памятникѣ В. Н. Каразину:

„Неужели мы, отдаленные на тридцать лѣтъ отъ его смерти, останемся равнодушными, безучастными, безстрастными къ его заслугѣ, въ виду празднованія его столѣтняго юбилея? Мм. гг.! Monumentum aere perennius Горація, конечно, имѣетъ міровое значеніе. Въ скромномъ и мѣстномъ смыслѣ создалъ себѣ такой же памятникъ и Каразинъ. Къ этому невещественному памятнику мы можемъ отнести не иначе, какъ съ глубокою признательностію. Но уже такова природа человѣческая, что она стремится выразить сильныя чувства въ вещественныхъ формахъ. Позвольте же мнѣ заключить надеждой, что предложенныя воспоминанія помогутъ хотя сколько нибудь возбужденію этой потребности выразить признательность къ заслугѣ В. Н. Каразина вещественно, хотя бы и очень скромно“ (Ж. М. Н. П. 1873, мар. стр. 311).

Въ іюнѣ 1874 г. получено университетомъ отношеніе харьковской городской управы (отъ 8 числа, № 2211), въ которомъ было приведено мнѣніе городской думы, что „сооруженіе памятника В. Н. Каразину должно имѣть широкое и важное значеніе по нравственному вліянію своему на народную массу“. Изъявляя совершенную готовность почтить память бывшаго харьковскаго дѣятеля, городская дума присовокупила, что „городское общество ни въ какомъ случаѣ не откажется принять дѣятельное участіе въ осуществленіи предложенія университетскаго Совѣта“.

Въ ноябрѣ 1874 г. послѣдовалъ отвѣтъ отъ губернскаго предводителя дворянства (отъ 11 числа, № 324), такого содержанія, что оно „принятіемъ участія въ подпискѣ не откажетъ почтить память достойнаго участника въ учрежденіи Харьковскаго университета“.

Въ томъ же ноябрѣ (28 числа, за № 5598) послѣдовалъ отвѣтъ и отъ харьковской губернской земской управы, извѣщавшій, что харьковское губернское земское собраніе, по постановленію своему, состояв-

шемуся 18 октября 1874 г., опредѣлило: ходатайствовать передъ правительствомъ, во-1-хъ, объ открытіи подписки на сооруженіе памятника В. Н. Каразину, назначивъ отъ земства на этотъ предметъ 5000 р., и, во-2-хъ, о назначеніи стипендіи отъ земства имени Каразина на содержаніе одного изъ студентовъ университета, для чего ассигновало также фондъ въ 5000 р.

По полученіи приведенныхъ отзывовъ отъ харьковского общества, дворянства и земства, Совѣтъ харьковского университета, чрезъ подлежащее начальство, вошелъ съ представленіемъ о разрѣшеніи подписки на памятникъ В. Н. Каразину въ Харьковѣ и объ учрежденіи стипендіи его имени при университетѣ.

11 апрѣля 1875 г., по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе какъ на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки на памятникъ В. Н. Каразину, такъ и на учрежденіе стипендіи его имени. Объ этомъ министерство народнаго просвѣщенія сообщило Совѣту харьковского университета, а Начальникъ харьковской губерніи—губернской земской управѣ, извѣщая, что по сношенію министра внутреннихъ дѣлъ съ министромъ финансовъ, послѣдній предписалъ всѣмъ казеннымъ палатамъ и окружнымъ правленіямъ, чтобы всѣ суммы, поступающія въ казначейства на сооруженіе памятника, были ежемѣсячно передаваемы названными палатами и правленіями въ харьковскую губернскую земскую управу.

Правила о стипендіи имени В. Н. Каразина были вслѣдъ за тѣмъ выработаны совмѣстно университетомъ и харьковскимъ губернскимъ земствомъ и утверждены министромъ народнаго просвѣщенія 1 января 1880 г. Съ той поры стипендія выдается ежегодно.

О Высочайшемъ разрѣшеніи подписки на сооруженіе памятника В. Н. Каразину было напечатано въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ и въ Сборникѣ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія. Кромѣ того объ этой подпискѣ было два раза заявлено въ мѣстныхъ харьковскихъ газетахъ. Спустя годъ послѣ окончанія перелиски, происшедшей вслѣдствіе Высочайшаго разрѣшенія подписки, между названными учрежденіями и лицами, Совѣтъ харьковского университета спрашивалъ (20 ноября 1876) губернскую земскую управу: имѣются-ли въ управѣ подписныя деньги на сооруженіе памятника В. Н. Каразину?—Управа отвѣчала (20 декабря), что кромѣ пожертвованнаго земствомъ капитала поступило еще подписныхъ денегъ всего 10 р.

Затѣмъ, черезъ 11 лѣтъ, столь же безрезультатныхъ, харьковская губернская земская управа, въ своемъ отношеніи къ Совѣту харьковского университета, отъ 31 декабря 1887 г., указывая на то, что

со времени разрѣшенія на открытіе подписки на памятникъ В. Н. Каразину прошло болѣе 12 лѣтъ, просила увѣдомленія о томъ, въ какомъ положеніи находится это дѣло и предвидится-ли возможность къ осуществленію его?—Вслѣдствіе этого, въ засѣданіи Совѣта 28 января 1888 г. было постановлено просить комиссію изъ гг. профессоровъ Д. И. Багалѣя, А. И. Дудукалова, Н. О. Куплеваскаго и Ю. И. Морозова, рассмотреть дѣло о предположенномъ сооруженіи въ Харьковѣ памятника В. Н. Каразину, представить Совѣту докладъ о положеніи этого дѣла, а равно и свои соображенія о томъ, какъ оно можетъ быть приведено къ желаемому окончанію.

Докладъ, изготовленный названной комиссіей, рассматривался Совѣтомъ харьковского университета въ засѣданіи 31 мая 1888 г. Въ этомъ докладѣ было указано, что въ теченіе упомянутой продолжительной паузы въ дѣлѣ о памятникѣ, въ правленіе университета поступило пожертвованій на памятникъ всего только 29 р. 20 к.—Такую скудность частныхъ пожертвованій комиссія объясняла не отсутствіемъ сочувствія въ обществѣ къ задуманному дѣлу, а почти полною неизвѣстностію о Высочайше разрѣшенной подпискѣ. Комиссія полагала, что на успѣхъ подписки можно разсчитывать только тогда, когда будутъ приняты надлежащіе мѣры. Главною мѣрою, по мнѣнію комиссіи, было бы учрежденіе особаго комитета, съ возложеніемъ на него опредѣленныхъ обязанностей и съ предоставленіемъ ему нѣкоторыхъ правъ и полномочій.

Совѣтъ харьковского университета, согласившись исполнѣ съ тѣмъ докладомъ назначенной имъ комиссіи, постановилъ: 1) предоставить г. ректору опредѣлить, по соглашенію съ харьковскимъ губернскимъ земствомъ, число представителей въ комитетѣ отъ земства; 2) ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ объ утвержденіи составленнаго комиссіею проекта положенія о комитетѣ; 3) напечатать отъ имени харьковского университета подписные листы на памятникъ В. Н. Каразину, для раздачи тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя пожелаютъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ, и 4) назначить временную комиссію изъ выше-названныхъ 4 профессоровъ для веденія дѣла по сбору пожертвованій.

Соотвѣтственно этому постановленію Совѣта, въ ноябрѣ 1888 г. послѣдовало начало раздачи и разсылки изготовленныхъ ректоромъ университета подписныхъ листовъ, которыхъ выпущено тогда 83.—Въ началѣ мая 1891 г. временная комиссія докладывала Совѣту университета, что къ тому времени въ правленіе университета поступило пожертвованій на памятникъ въ количествѣ 2476 р. 46 к.

14 сентября 1891 г. министръ внутреннихъ дѣлъ утвердилъ „*Положеніе о комитетѣ для сооруженія памятника В. Н. Каразину*“.

Согласно этому Положенію, въ составъ комитета, подѣ председательствомъ ректора университета, вошли: председатель харьковской губернской земской управы; одинъ членъ той-же управы; землевладѣлецъ Богодуховскаго уѣзда И. И. Каразинъ; художникъ Н. Н. Каразинъ и 4 профессора (по одному отъ каждаго факультета), назначенные Совѣтомъ университета (члены бывшей временной комиссіи).

Это Положеніе о комитетѣ возлагаетъ на него слѣдующія обязанности:

а) заботиться объ успѣшномъ ходѣ подписки на памятникъ В. Н. Каразину;

б) принимать мѣры къ распространенію въ обществѣ свѣдѣній о дѣятельности В. Н. Каразина путемъ брошюръ, газетныхъ статей, публичныхъ лекцій, или иными способами;

в) составлять предположенія о формѣ памятника, его стоимости и мѣстѣ его постановки, и входить по этимъ предметамъ въ сношенія съ художниками, техниками и иными лицами,

и г) завѣдывать самымъ сооруженіемъ памятника.

Вопросъ о формѣ памятника и мѣстѣ его постановки Положеніе о комитетѣ предоставляет разрѣшить предварительнымъ соглашеніемъ Совѣта харьковскаго университета и харьковскаго губернскаго земскаго собранія, и за симъ долженъ быть представленъ Совѣтомъ чрезъ Губернатора на окончательное утвержденіе и разрѣшеніе, въ порядкѣ, для сего въ законѣ установленномъ. По вопросу о мѣстѣ постановки памятника Совѣтъ харьковскаго университета, въ случаѣ надобности, долженъ войти въ надлежащее соглашеніе съ общественнымъ управленіемъ гор. Харькова.

Далѣе Положеніе о комитетѣ постановляетъ, что суммы, собранныя на памятникъ В. Н. Каразину, поступаютъ въ распоряженіе комитета только тогда, когда вопросъ о формѣ памятника и мѣстѣ его постановки будетъ окончательно рѣшенъ.

Послѣдняя статья Положенія о комитетѣ возлагаетъ на него обязанность въ ноябрѣ каждаго года представлять Совѣту университета и губернскому земскому собранію отчетъ о подпискѣ вообще и о принятыхъ имъ мѣрахъ.

Составленный на приведенныхъ основаніяхъ комитетъ началъ свою дѣятельность 23 февраля настоящаго года. Въ первомъ засѣданіи его было выяснено, что во 1-хъ капиталъ, назначенный постановленіемъ харьковскаго губернскаго земскаго собранія 18 октября 1874 г., вслѣдствіе нарощенія процентовъ, возросъ до 7927 р. 50 к. и во 2-хъ, мѣрами бывшей временной комиссіи и усердіемъ постороннихъ лицъ, къ

1-му января 1892 г. собрано 2536 р. 75 к. Слѣдовательно ко времени открытія дѣятельности комитета образовалась сумма въ 10,464 р. 25 к.

Начавъ сужденіе о формѣ и размѣрахъ, а слѣдовательно и о стоимости памятника, комитетъ пришелъ къ единогласному заключенію, что памятникъ В. Н. Каразину долженъ быть воздвигнутъ не въ видѣ бюста на возвышенномъ пьедесталѣ, какъ это практиковалось и въ Россіи, и въ другихъ государствахъ, а въ видѣ полной фигуры, для чего потребуется сумма большая противъ уже имѣющейся. Соотвѣтственно этому комитетъ приступилъ къ развитію подписки и къ сношеніямъ съ художниками.

Ко времени 50-й годовщины со дня смерти В. Н. Каразина пожертвованный харьковскимъ земствомъ капиталъ возросъ до 8283 р. 75 к., да въ университетѣ накопилось 2620 р. 73 к., слѣдовательно всего ко дню 4 ноября образовалась сумма въ 10,904 р. 48 к. По въ этотъ день харьковская городская дума, чествуя память виновника основанія университета въ гор. Харьковѣ, постановила отчислить изъ городской кассы 1000 руб. на увеличеніе капитала для сооруженія памятника В. Н. Каразину, и сверхъ того присутствовавшіе въ томъ засѣданіи думы гг. гласные пожертвовали для той же цѣли изъ своихъ средствъ 600 р., какъ бы свидѣтельствуя о томъ, что заслуга В. Н. Каразина передъ харьковскимъ обществомъ цѣнится высоко и что сочувствіе къ мысли о сооруженіи памятника не заглохло, какъ можно было думать, судя по ходу этого дѣла въ началѣ.

Въ заключеніе позвольте мнѣ, мм. гг., отъ имени комитета принести вамъ всѣмъ глубокую благодарность за то участіе, которое вы своимъ присутствіемъ здѣсь приняли въ чествованіи памяти незабвеннаго Василія Назаровича Каразина.

Вице-предсѣдатель комитета,
заслуженный профессоръ *Ю. Морозовъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

Проф. И. В. Нетушила.

ЧАСТЬ I.

Государственное устройство Рима и его державы.

А. Царскій періодъ.

I. Этнографическія свѣдѣнія ¹⁾.

§ 1. *Латины*. Латины получили свое названіе отъ населяемой ими области Лация ²⁾. Нужно, однако, различать два Лация: позднѣйшій, простиравшійся на югъ за рѣку Liris и на востокъ почти до lacus Fucinus, и древнѣйшій или малый Лаций (Latium vetus), доходившій на югъ до рѣчки Нумика (въблизи Ардеи) и на востокъ до албанскихъ горъ ³⁾. Съ самаго начала исторіи хозяевами малаго Лация являются латины, но они не автохтоны этой области, а поселились въ ней еще въ доисторическое время, прибывши сюда, вмѣстѣ съ прочими итали-

¹⁾ Ср. Петровъ, лекціи I. Исторія древняго міра, обраб. Деревницкимъ (стр. 196 сл.).—Сборникъ статей Киев. Общ. (В. Петра, Этногр. очеркъ др. Ит.) 1887.

²⁾ Происхожденіе слова Latium неизвѣстно. Наиболѣе удовлетворяетъ сопоставленіе съ latus, eris; для перехода значенія ср. русск. „сторона“ и „страна“. Другія толкованія (древнія и новыя) см. у Шведлера I, 197.—Подобнымъ образомъ спорно толкованіе слова Italia, ср. Heisterbergk, Ueber den Namen Italia, 1881; достовѣрно только то, что оно примѣнялось сперва греками, и только по отношенію къ области, смежной съ Тарентскимъ заливомъ, затѣмъ для всего восточнаго берега полуострова и, наконецъ, для всей страны; для западнаго берега употреблялись также выраженія Oenotria и Ausonia.—Объ этимології слова Roma ср. Фил. Об. II, 2 стр. 169.

³⁾ Nissen, Italische Landeskunde.

ками, откуда-то съ сѣвера, гдѣ въ долинѣ рѣки По остались послѣ нихъ несомнѣнные археологическіе слѣды въ такъ наз. terramare ¹⁾).

Латины, принадлежа къ обширной семьѣ индоевропейскихъ народовъ, составляли первоначально лишь очень небольшую вѣтвь италійской отрасли. Ихъ принадлежность къ индоевропейцамъ выражалась не только въ языкѣ, но и въ характерѣ культуры вообще. На основаніи данныхъ, добытыхъ равномерно изъ разныхъ индоевропейскихъ языковъ, можно имѣть достаточное представленіе о бытѣ и умственномъ кругозорѣ первобытныхъ индоевропейскихъ племенъ ²⁾. Это было население осѣдлое, имѣвшее дома съ дверьми (а не шатры съ занавѣсами), знавшее уже плаваніе на судахъ и пользовавшееся большинствомъ теперешнихъ домашнихъ животныхъ и нѣкоторыми металлами ³⁾. Кругъ правовыхъ понятій былъ ограниченъ. Вездѣ видно преклоненіе предъ удалствомъ и личною силою. Все общественное устройство первобытныхъ индоевропейцевъ основывается на правѣ сильнѣйшаго; на этомъ принципѣ покоится и весь семейный и имущественный порядокъ. Повсюду встрѣчаемъ кровавую месть ⁴⁾, право убивать самолично воровъ и прелюбодѣевъ и, наконецъ, доведенное до крайности долговое право (римскіе пехи). Въ связи съ безграничною отцовскою властью развилось и понятіе о преимуществѣ родства въ мужской линіи, присущее искони всѣмъ индоевропейцамъ ⁵⁾. Идея нравственной обязанности играетъ у нихъ второстепенную роль; ее замѣняетъ религіозное чувство, страхъ передъ богами. Поэтому жрецы занимали вліятельное положеніе. Индоевропейцы знали титулъ царя; но значеніе послѣдняго зависѣло отъ степени личнаго его удалства.

Дѣленіе индоевропейскихъ языковъ на двѣ группы (арійскую и европейскую) сказывается также и въ области культуры. Аріицы, очевидно, подъ вліяніемъ культурныхъ народовъ передней Азіи, ушли въ этомъ отношеніи быстро впередъ, въ то время какъ европейцы, нахо-

¹⁾ Helbig, Die Italiker in der Poebene 1879; Кулаковскій, Къ вопросу о началѣ Рима, стр. 34 сл.—О національномъ характерѣ древнѣйшихъ римлянъ ср. Фил. Обзор. II, 1 стр. 67.

²⁾ Schrader, Sprachvergleichung und Urgeschichte 1883; Bernhöft, Staat und Recht der röm. Königszeit 1882 (§ 7).

³⁾ Но впрочемъ, безъ желѣза, мѣсто котораго замѣняла мѣдь и бронза = лат. aes. О морѣ и корабляхъ ср. Schrader Linguistisch-historische Forschungen I стр. 39 сл.; о металлахъ ib. 121. Для домашнихъ животныхъ и растений ср. Nehn, Kulturpflanzen und Haustiere.

⁴⁾ Schrader, Sprachv. стр. 580. Для Рима она засвидѣтельствована сказаніемъ о смерти Тита Тація.

⁵⁾ Schrader, l. c. стр. 546 сл., 559 сл.

дившіеся далеко отъ тогдашняго культурнаго центра, развивались медленно. За то развитіе ихъ было самобытнѣе. Благодаря господствовавшему у нихъ родовому началу ¹⁾ создалась форма общей земельной собственности. Земля принадлежала всей общинѣ, и отдѣльнымъ родамъ представлялись участки для свободнаго пользованія. Политическое устройство оставалось прежнее. Древнія сказанія европейскихъ народовъ (въ томъ числѣ и италійскихъ племенъ) предполагаютъ существованіе царей или князей. Правовыя понятія по прежнему продолжали находиться въ тѣсной связи съ религіей (римское *fas*) ²⁾.

Что же касается, наконецъ, отдѣльныхъ народовъ европейской группы, то какихъ-либо характеристическихъ различій въ ихъ первобытныхъ воззрѣніяхъ не замѣчается. Древнѣйшія правовыя понятія у Гомера, у галловъ при Цезарѣ и даже Тацитѣ и право русской правды обнаруживаютъ между собою большое сходство, и тѣ же самыя понятія должны быть приняты также и для древнѣйшаго римскаго права, частнаго и государственнаго.

§ 2. *Автохтоны*. Существованіе населенія въ Лаціѣ до прибытія туда латинъ засвидѣтельствовано съ одной стороны традиціею (о сиккулахъ) ³⁾, а съ другой и археологическими данными, каковы остатки цѣлой сѣти дренажныхъ (подземныхъ) проходовъ для воды, имѣвшихъ цѣлюю осушеніе и оздоровленіе мѣстности; дренажныя работы этого рода, по археологическимъ соображеніямъ, считаются принадлежащими не римлянамъ, и вообще не латинамъ ⁴⁾.

Что вообще индоевропейцы при своемъ первомъ распространеніи по Европѣ ⁵⁾ встрѣчали здѣсь уже праобывателей, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія ⁶⁾. Остаткомъ этого населенія считаются баски ($\frac{1}{2}$ милліона жителей) съ своеобразнымъ языкомъ (неимѣющимъ напр. особыхъ выраженій для отвлеченныхъ понятій) и своеобразными нравами. Такъ напр. у нихъ до сихъ поръ существуютъ остатки воззрѣнія о преимуществѣ родства въ женской линіи (воззрѣнія болѣе естественнаго и, слѣдовательно, болѣе первобытнаго, въ противоположность

¹⁾ Schrader стр. 569 сл.

²⁾ Schrader, I. с. 586 сл.

³⁾ Schwegler I, стр. 202 сл.; Кулаковскій, стр. 87.

⁴⁾ Tommasi-Crudeli, Die Malaria von Rom und die alte Drainage der röm. Hügel. mit Vorwort von Pettenkoffer 1882. О томъ же въ *Mélanges d'archeologie et d'histoire*, II-e année (1882) статьи Tommasi-Crudeli (стр. 136 сл.) и de la Blanchère (стр. 94 сл. и 207 сл.).

⁵⁾ О прародинѣ европейской отрасли ср. Schrader Sprachv. стр. 451; Linguhist. Forsch. I, стр. 40.

⁶⁾ Ср. Bernhöft § 8.

болѣе искусственному возрѣнію индоевропейцевъ о превосходствѣ родства въ мужской линіи). Сравненіе же кое-какихъ древне-испанскихъ словъ и названій (у римскихъ писателей) съ языкомъ басковъ доказываетъ, что древніе иберійцы тождественны съ нынѣшними басками; и дѣйствительно, также и для иберійцевъ встрѣчаются напр. указанія на тѣ же возрѣнія о родствѣ въ женской линіи. Иберійцы были и на Корсикѣ, а по нѣкоторымъ указаніямъ также и въ Сициліи, Галліи и даже Британіи (т. е., безъ сомнѣнія, не собственные иберійцы, а народы подобныхъ нравовъ).

Въ Италіи, и въ частности въ Лаціѣ, по преданію, древнѣйшее населеніе состояло изъ сикуловъ, которые, тѣснимые латинами, ушли будто-бы въ Сицилію. Такъ какъ Лацій слишкомъ отдаленъ отъ Сициліи, то, конечно, извѣстіе о томъ, что сикулы ушли отъ латинъ на такое далекое разстояніе, мало правдоподобно. Сказаніе это могло возникнуть вслѣдствіе нѣкотораго сходства, замѣчавшагося въ древнѣйшее время между сикулами и остатками туземнаго населенія, жившаго въ Лаціѣ и вообще въ Италіи до прибытія туда латинъ и прочихъ италиковъ. Одинъ пунктъ соприкосновенія сохранился навсегда: сицилійцы чтили наиболѣе Цереру, считая свою страну издревле посвященною этой богинѣ; въ Римѣ же Церера была главнѣйшимъ божествомъ плебеевъ (Diodor. 5, 2, 4). И это врядъ-ли было только случайно. Одинъ изъ главныхъ признаковъ, соединявшихъ патриціевъ съ кліентами и отдѣлявшихъ обоихъ отъ плебеевъ, заключался въ религіозной обособленности послѣднихъ. Различіе же въ религіи указываетъ и на этнографическое различіе вообще. Если религія патриціевъ съ ихъ кліентами была индоевропейская, то плебен, стало быть, были не индоевропейцы. Съ другой стороны указанная выше точка соприкосновенія религій плебеевъ съ религіей сицилійцевъ говоритъ въ пользу этнографическаго родства обоихъ. Плебен могли быть, слѣдовательно, этнографическій элементъ, родственныи сикуламъ, что и могло подать поводъ къ сказанію о выселеніи сикуловъ изъ Лаціи.

Взаимодѣйствіемъ двухъ *существенно* ¹⁾ различныхъ этнографическихъ элементовъ въ населеніи древнѣйшаго Лаціи можно объяснить и нѣкоторые факты въ развитіи культурнаго быта римлянъ. Такъ напр. древнее индоевропейское право не признавало за женой никакого общественнаго значенія, а также и въ семьѣ она занимала вполне подчиненное и зависимое положеніе. Между тѣмъ въ Римѣ, рядомъ съ старинными обычаями, издревле начинается распространяться свободный

¹⁾ Ср. Schwegler I, 515.

бракъ, основанный на равенствѣ жены съ мужемъ. Такая форма брака указываетъ на не индоевропейское вліяніе. Тоже самое сказывается далѣе и въ томъ, что между тѣмъ какъ по древнему индоевропейскому праву признавалось только родство въ мужской линіи (agnati), въ Римѣ издавна начали признаваться извѣстныя права и за когнатами (женская линія) ¹⁾. Не свойственны древне-индоевропейскимъ правамъ также и воззрѣнія на значеніе убійства челоуѣка, по которымъ оно заключаетъ въ себѣ грѣхъ, оскверняющій всю общину и требующій наказанія (или очистительной жертвы) отъ имени всей общины ²⁾; по древнѣйшимъ индоевропейскимъ воззрѣніямъ, убійцы навлекаютъ на себя только мечь родственниковъ убитаго, которые въ свою очередь обязаны исполнить эту мечь, и притомъ круговою порукою (кровавая мечь) ³⁾. Двойственность правовыхъ воззрѣній видна также и въ формахъ землевладѣнія: между тѣмъ какъ у патриціевъ первоначально существовало общинное землевладѣніе, присущее и другимъ индоевропейцамъ, то, напротивъ, плебен искони придерживались формы личной собственности ⁴⁾.

Если же плебеи не были индоевропейскаго происхожденія, а представляли собою лишь олатинившихся по языку не индоевропейскихъ автохтоновъ, то навѣрно и въ латинскій языкъ проникли кое-какія туземныя слова; и дѣйствительно, въ латинскомъ языкѣ имѣется значительное количество словъ, производство которыхъ изъ индоевропейскаго корнесловнаго матеріала затруднительно, напр. *ixor* (ср. загадочное *talassio*).

§ 3. *Сабинны*. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ латинами, вверхъ по Тибру, поселились сабинны, принадлежавшіе вмѣстѣ съ самнитами, кампанцами и другими народами средней и южной Италіи къ самой обширной отрасли италійскаго племени, языкъ которой, по главному діалекту въ Кампаніи, называется осскимъ. Это тотъ самый языкъ, который, во время союзнической войны, провозглашенъ былъ со стороны правительства союзныхъ италиковъ официальнымъ языкомъ, въ про-

¹⁾ Bernhöft стр. 46; 192. Права женской линіи признавались напр. въ Ликіи (Her. 1, 173), а ликійцы, по Геродоту же, происходили отъ критскихъ варваровъ (т. е. представляли одинаковый съ ними этнографическій типъ). О смѣси обоихъ воззрѣній (варварскаго и индоевр.) у грековъ ср. Bachofen, *Antiquarische Briefe* стр. 125.

²⁾ Ср. Bernhöft стр. 49.

³⁾ Ср. Bernhöft стр. 50.

⁴⁾ Это видно изъ того, что въ началѣ республики посредствомъ *assignatio* давалась земля въ личную собственность однимъ только плебеямъ, между тѣмъ какъ патриціямъ представлялась свободная *occupatio* и основанное на ней право владѣнія (*possessio*), при которомъ земля считалась собственностью общины.

тивовѣсь латинскому языку римскаго правительства. Оскій языкъ, съ его сабино-сабельскими разновидностями, весьма близокъ къ латинскому, особенно въ его древнѣйшихъ формахъ. Среди сабинскихъ родичей латинскаго племени, сидѣвшихъ за нимъ вверхъ по рѣкѣ, въ гористой мѣстности Лукретилы и дальше, въ извѣстный моментъ, предшествовавшій тарквиніевскому періоду, произошло сильное движеніе ¹⁾, центромъ котораго, по римскому преданію, былъ г. Cures и цѣлю котораго было вытѣснить латинъ и занять ихъ мѣста. Движеніе это, проникшее далеко на югъ за Аніенъ, сломило Албалонгу, тогдашнюю метрополию латинскаго племени, и распространилось также и на землю (ager) трехъ римскихъ трибъ: Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ, которые не только сумѣли отстоять свою самостоятельность, но и, ставъ во главѣ латинъ, оттѣснили сабинъ обратно за Аніенъ и далѣе за Лукретиль. Очищая территорію Лація отъ нашествія сабинъ, римляне и соединенные съ ними латинцы встрѣтили особенно сильное сопротивленіе со стороны пришельцевъ, засѣвшихъ въ Албалонгѣ, результатомъ чего и явилось полное разрушеніе послѣдней. Борьба Рима съ сабинами была безъ сомнѣнія упорна и продолжительна, какъ видно уже изъ того, что даже событія тарквиніевскаго періода не были въ состояніи изгладить изъ народной памяти воспоминанія, въ формѣ сказаній ²⁾, объ эпохѣ, не знавшей еще письма. Это тѣмъ менѣе удивительно, если, какъ утверждаетъ преданіе, на территоріи самаго Рима остался какъ-бы осадокъ отъ нахлынувшей волны сабинскаго движенія. Подробности сказаній о сабинскомъ поселеніи на квириналѣ таковы, что нельзя не признать за ними значительной доли исторической правды, тѣмъ болѣе что и помимо этого имѣются довольно многочисленные слѣды сабинскаго элемента въ Римѣ, какъ напр. *sodales Titii retinendes sacris Sabinis, clivus Cuprius* (Cyprius) отъ *cuprus по сабински=bonus, *Semo Sancus* на квириналѣ и др. ³⁾. Также и въ языкѣ римлянъ имѣются довольно многочисленные остатки, указывающіе на сабинское происхожденіе, какъ напр. звукъ *f* въ *rufus* при *ruber*; звукъ *h* въ *hortus* (см. *fortus); *s* въ словѣ *rosa* изъ *rodia=ροδέα (какъ оск. *Bansae*=*Bantiae*); *b* въ *bos*; им. ед. на—*is* при—*ios*, напр. *Cornelis*=*Cornelios*.

¹⁾ См. Фил. Обзор. II, стр. 157 сл.

²⁾ Однако, мало вѣроятно, чтобы въ историческую эпоху римляне имѣли нѣчто подобное былинамъ или народному эпосу, какъ это допускаетъ до извѣстной степени даже Ribbeck (*Gesch. der röm. Dichtung*).

³⁾ Cp. Schwegler I, 17 сл.; Rhein. Mus. 33 стр. 538 сл.

§ 4. *Этруски* ¹⁾. Ближайшими соседями Лація по ту сторону Тибра были этруски, раздѣленные на множество союзныхъ городовъ съ царями во главѣ. Изъ этихъ городовъ въ древнѣйшій періодъ исторіи Рима г. Саеге занималъ выдающееся положеніе, какъ первостепенный торговый пунктъ съ значительной греческой колоніей, имѣвшій даже особое греческое названіе Ἀγυλλὰ (передѣланное, впрочемъ, изъ финикійскаго слова, такъ какъ греческая факторія смѣнила здѣсь первоначальную финикійскую). Благодаря оживленнымъ сношеніямъ съ греками ²⁾, г. Цэре сдѣлался также и культурнымъ центромъ въ этихъ мѣстахъ. Этрусская культура вообще создалась подъ вліяніемъ греческой ³⁾, а также и зачатки образованности въ Римѣ представляютъ собою греческую культуру, слегка передѣланную на этрускій ладъ, которая могла, слѣдовательно, проникнуть сюда только изъ г. Цэре, отстоявшаго отъ Тибра на такомъ же приблизительно разстояніи къ сѣверу, какъ Ardea на югѣ. Благодаря своему богатству и культурѣ, г. Цэре пользовался, безъ сомнѣнія, и политическимъ вліяніемъ ⁴⁾ на своихъ менѣе культурныхъ, но доступныхъ для культурнаго вліянія соседей. Удачный отпоръ, оказанный сабинамъ римлянами, можетъ быть объясненъ именно ихъ культурными усиліями въ сравненіи съ первыми. Но дѣло не обошлось, повидимому, и безъ матеріальной поддержки со стороны этрусковъ, выразившейся по меньшей мѣрѣ въ благожелательномъ нейтралитетѣ. Римъ возвысился въ борьбѣ съ сабинскимъ нашествіемъ, такъ сказать, подъ протекціей этрусковъ и въ частности цэритянъ. Политическое вліяніе въ Римѣ послѣднихъ должно было усиливаться тѣмъ болѣе, чѣмъ большаго напряженія требовала борьба съ сабинами. Закончилась же послѣдняя только послѣ водворенія въ Римѣ этрускихъ Тарквиніевъ: ихъ-то и можно считать тогдашними властителями города Цэре, въ которомъ множествомъ надписей засвидѣтельствовано существованіе рода Тархновъ, Таркновъ или Тарквиновъ. Римскіе Тарквиніи могли придти въ Римъ именно изъ Цэре (а не изъ Тарквиній), такъ же точно, какъ и греко-этрусская культура. Переселеніе ⁵⁾ влѣстителей г. Цэре въ Римъ могло произойти только въ критическій для

¹⁾ Кулаковскій стр. 107 сл.

²⁾ Такъ напр. некрополи Этруріи составляютъ одно изъ главныхъ мѣстъ находенія аттическихъ вазъ (преимущественно изъ 5 стол.).

³⁾ Этрускія письма, напр., произошли изъ греческихъ.

⁴⁾ Вообще періодъ Тарквиніевъ совпадаетъ со временемъ наибольшаго развитія политическаго могущества Этруріи.

⁵⁾ Несомнѣнно мирное, какъ видно изъ того, что правящій классъ патриціевъ остался при своемъ положеніи.

последняго моментъ, когда опасность со стороны сабинъ достигла угрожающихъ размѣровъ. Тарквиніи, взявши въ свои руки защиту Рима, утвердили окончательно занятое имъ положеніе въ Лаціѣ ¹⁾. Благодаря переѣзду Тарквиніевъ въ Римъ, послѣдній сдѣлался политическимъ центромъ не только для латинской области, но и для части Этруріи ²⁾. Однако дѣятельность Тарквиніевъ въ Римѣ не обошлась безъ оппозиціи, когда дѣло коснулось внутренняго устройства римской общины, какъ это и выразилось въ легендѣ объ авгурѣ Аттѣ Навіѣ. Весьма правдоподобно, что этрусскіе гегемоны, переѣхавъ въ Римъ, терпѣли рядомъ съ собою и мѣстныхъ, національныхъ царей-правителей римской общины. Если же изъ нихъ одинъ только Сервій Туллій удержался въ памяти потомства (§ 22), то это произошло отъ того, что, какъ принимаетъ традиція, онъ былъ временно единственнымъ представителемъ верховной власти въ Римѣ, дѣйствовавшимъ, однако, по указанію изъ Этруріи, какъ видно, между прочимъ, изъ отсутствія укрѣпленія именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончалась дорога изъ Цере; видно это также изъ того, что онъ провелъ ту внутреннюю реорганизацію, которой не удалось осуществить Тарквинію Старшему ³⁾ по религіознымъ причинамъ. Однако положеніе Сервія Туллія не могло не вызвать въ концѣ концовъ подозрѣнія со стороны Тарквиніевъ ⁴⁾, которые, низвергнувъ его насильственно, сдѣлались теперь узурпаторами власти, смотрѣвшими на Римъ и союзный съ нимъ Лацій, какъ на завоеванную страну (Тарквиній Гордый). Узурпаторскій характеръ власти послѣд-

¹⁾ Что при этомъ Тарквиніи являются верховными распорядителями, соблюдающими свою личную выгоду, явствуетъ изъ отдачи отнятой у сабинъ латинской Коллаціи въ удѣльное владѣніе побочной линіи Тарквиніевъ (Коллатинскихъ), и нѣчто подобное повторилось также при послѣднемъ Т. въ Габіяхъ.

²⁾ Возникновеніе такихъ построекъ, какъ Сервіевы стѣны, слоаса махіма, храмъ Юпитера на Капитоліѣ и т. д., свидѣтельствуетъ о такой государственной власти и такомъ богатствѣ, которое далеко оставило за собою первобытныя политическія и хозяйственныя условія, предполагаемыя традиціей для древнѣйшаго Рима. Средства, за отсутствіемъ торговаго значенія Рима, могли быть добываемы только въ томъ случаѣ, если страна была достаточно обширна и въ особенности, если въ распоряженіи Тарквиніевъ находились ресурсы, подобные средствамъ, извлекаемымъ изъ такого торговаго центра, какимъ былъ г. Цере.

³⁾ При этомъ безразлично, имѣемъ-ли дѣло дѣйствительно съ однимъ только Тарквиніемъ Старшимъ, или же, что болѣе вѣроятно, онъ является въ традиціи обобщеніемъ прежнихъ (priscus) Тарквиніевъ въ противоположность къ послѣднему Тарквинію, личность котораго вполне историческая.

⁴⁾ Изъ Liv. I, 46, 1 можно судить, что онъ подъ конецъ своего царствованія постарался получить также и imperium, имѣя до тѣхъ поръ лишь простую potestas.

ного Тарквинія привелъ къ открытому мятежу противъ него, кончившемуся изгнаніемъ его не только изъ Рима, но, повидимому, и изъ Цэре ¹⁾, куда онъ сперва было удалился (Liv. 1, 60, 2). Часть собственной Этруріи очутилась во власти національнаго правительства Рима, что и вызвало вмѣшательство Порсены, удовлетворившагося, однако, отобраніемъ этрусскихъ земель.

Остатки культурнаго вліянія этрусковъ въ Римѣ многочисленны, хотя довольно однообразны, касаясь главнымъ образомъ вѣшнихъ формъ ²⁾. Свое мѣстожителство Тарквинія стали украшать постройками полугреческими — полуэтрусскими, каковы: Капитолійскій храмъ (греческій стиль съ примѣсью этрусскаго вкуса), слоаса тахіа (съ примѣненіемъ этрусскаго свода); они же ввели вѣшніе знаки отличія должностныхъ лицъ, напр. ликторовъ; изъ Этруріи заимствована и toga (греческій ἱμάτιον, принявшій на пути черезъ Этрурію особую форму), далѣе pileus (у жрецовъ) и lituus (у авгуровъ); этрусскаго происхожденія также и триумфъ, праздничныя игры, tibicines, haruspices и друг.; также и въ составѣ городского населенія Рима была въ то время нѣкоторая часть этрусковъ; одинъ кварталъ получилъ даже названіе vicus tuscus.

§ 5. *Греки*. Появленіе Тарквиніевъ въ Римѣ имѣло громадныя послѣдствія не только въ политическомъ отношеніи, но и для культурнаго развитія римскаго народа. За Тарквиніями потянулась въ Римъ греческая торговля изъ Цэре, и Римъ началъ входить въ непосредственныя связи съ греческимъ міромъ. Центръ же греческаго культурнаго и политическаго вліянія на западномъ берегу Италіи въ періодъ Тарквиніевъ находился въ Кумахъ (у входа въ неаполитанскій заливъ) ³⁾.

Городъ этотъ былъ основанъ халкидійцами раньше еще, чѣмъ была основана (734 до Р. Хр.) первая греческая колонія въ Сициліи ⁴⁾. Окрестности Кумъ были населены самнитскимъ племенемъ осковъ (Ὀπυκτοί, лат. Opsci, Osci); другое сосѣднее племя того же языка называлось

¹⁾ Сношенія Рима съ г. Цэре не прекращались также и въ началѣ республиканскаго періода, отличаясь, повидимому, вполне дружественнымъ образомъ, какъ можно судить изъ того, что во время галльскаго погрома жрецы и весталки, равно какъ и другіе жители, нашли убѣжище у цэритянъ (Liv. 5, 40; 7, 20), вслѣдствіе чего будто и заключено между обоими городами общественное гостепріимство (hospitium publicum. Liv. 5, 50). Позднѣе, конечно, обстоятельства измѣнились (ср. tabulae caeritum).

²⁾ Ср. производство слова caerimonia (или caeremonia, Georges Wortf.) отъ имени г. Caere у Val. Max. 1, 1, 10.

³⁾ Schwenger, De primordiis rebusque Cumarum 1860; Fricke; de origine Cumarum 1869.

⁴⁾ Ср. Dunker III, 444 прим.

Ἀῤῥουεῖς=Aurunci. Политическое значеніе г. Кумъ для центральной части западнаго берега Италіи видно, напр., изъ того, что изгнанный Тарквиній Гордый искалъ и нашель убѣжище у Аристодема, тогдашняго тирана Кумъ, гдѣ, однако, умеръ, прежде чѣмъ Аристомъ успѣлъ что-нибудь сдѣлать въ его пользу (Liv. 2, 21, 5). Начала греческой культуры проникли въ Римъ черезъ Этрурію. Но когда Римъ, благодаря Тарквиніямъ, превратился въ центръ крупнаго для того времени этрусско-латинскаго государства, сношенія съ греками сдѣлались непосредственными. У подножія Авентина устроенъ особый emporium, посѣщаемый главнымъ образомъ греческими купцами, а находившаяся по близости ага тахіа, имѣвшая, такъ сказать, значеніе биржи, посвящена была греческому Геркулесу.

Съ этого времени непосредственное вліяніе греческой культуры сказалось во всѣхъ отрасляхъ общественнаго быта римлянъ. Такъ напр. принципъ Сервіевой реформы заимствованъ отъ тимократическихъ конституцій велико-греческихъ городовъ южной Италіи; вооруженіе Сервіевыхъ классовъ соотвѣтствуетъ вооруженію греческихъ гоплитовъ, пельтастовъ и гимнетовъ; статуя капитолійскаго Юпитера подражала Фидіевой статуѣ Зевса, а статуя Діаны—изображенію Артемиды въ Масалии (Massilia, Marseille), какъ вообще и самыя антропоморфическія представленія о богахъ переняты у грековъ ¹⁾; преобразованія Нумы обнаруживаютъ вліяніе Пифагора ²⁾; монеты и мѣры указываютъ на сицилійское происхожденіе (вѣроятно, не непосредственно, а черезъ Этрурію); ludi Romani отражаютъ въ себѣ греческій образецъ; книги Куманской Сивиллы были написаны греческими гексаметрами; культъ Аполлона чисто греческій и т. д. ³⁾. Въ это же время, составляющее первый періодъ греческаго культурнаго вліянія ⁴⁾, въ латинскій языкъ проникло множество разныхъ культурныхъ словъ (напр. nummus=νῦμμος или νόμμος, hora=ὥρα) ⁵⁾.

¹⁾ До того времени римляне почитали боговъ въ образѣ символовъ, какъ напр. Юпитера въ образѣ камня (per Jovem Lapidem), Марса въ образѣ копыя (т. е., первоначально, вѣроятно, иеифаллическаго символа) и др.

²⁾ Нума долго считался ученикомъ Пифагора (и, очевидно, не безъ основанія), пока не былъ открытъ римскими археологами мнимый анахронизмъ.

³⁾ Къ этому же времени относится также и внесеніе стиха съ именами Латина и Агрія (=плебен?) въ текстъ Гезіода.

⁴⁾ Второй періодъ начинается со времени завоеванія Тарента и особенно Сициліи.

⁵⁾ Ср. O. Weise, Rh. Mus. 1883 стр. 540 сл. и въ особенности его словарь иностранныхъ словъ въ лат. языкъ; также Saalfeld, Italograeca.

Со времени водворенія въ Римѣ республиканскаго строя и послѣдовавшаго вскорѣ послѣ этого постепеннаго упадка Кумъ ¹⁾ произошла въ культурномъ прогрессѣ римлянъ замѣтная реакція: однако еще законы XII таблицъ составлены не только подъ влияніемъ ²⁾, но и при личномъ участіи грековъ (Гермодора).

Однако нѣсколько удивительно, что римскія письма (по изслѣдованіямъ Кирхгоффа и Моммзена) основываются не на этрусской азбукѣ ³⁾, а непосредственно на ея же греческомъ образцѣ халкидійскаго типа. Объясненіе этого страннаго факта возможно только при предположеніи, что хотя искусство писать и проникло въ Римъ черезъ Этрурію, но сама этрусская азбука въ тѣ времена еще была столь близка къ своему подлиннику, что когда Римъ завязалъ непосредственныя сношенія съ греками, переходъ отъ этрусскаго образца къ чисто греческому совершился сперва незамѣтно для самихъ римлянъ, но затѣмъ и вполне сознательно ⁴⁾. И дѣйствительно древнѣйшій лат. алфавитъ, по своимъ начертаніямъ, вполне тождественъ съ греческимъ халкидійскаго образца; только съ пропускомъ ненужныхъ предыхательныхъ.

§ 6. *Финикіянѣ*. Греческая колонизація явилась, однако, только на смѣну финикійской, и греческому культурному влиянію въ Италіи и Сициліи предшествовало финикійское (ср. Нер. 6,2). Слѣды финикійской колонизаціи по сосѣдству съ Лациемъ довольно значительны, въ особенности въ области того же города Цере ⁵⁾ и вообще въ Этруріи, гдѣ найдены многочисленныя издѣлія египетско-ассирійскаго художественнаго вкуса. Такою же финикійскою колоніей можно признать также и Рутуловъ въ Ардеѣ, признаваемыхъ древностью за пришлый элементъ. Ардеа славилась своимъ богатствомъ (Liv. 1,57), что и свидѣтельствуетъ о торговомъ значеніи этого города ⁶⁾.

¹⁾ Сосѣдніе кампанцы, освоившись съ греческой культурой, усилились въ такой степени, что ихъ городъ Капуа сталъ даже соперничать съ Кумами и, наконецъ, и одолѣлъ ихъ; Кумы уничтожены самнитскими кампанцами въ 421 (по Діодору) или 420 (по Ливію) году.

²⁾ Ср. Нетушилъ, Падежи стр. 209 (объясненіе происхожденія конструкціи gen. criminis).

³⁾ Подобно письмамъ умбровъ и осковъ.

⁴⁾ Ср. M. Bréal по Berl. Phil. Woch. 1891 № 3. Сознательное отношеніе видно въ употребленіи 3 предыхательныхъ знаковъ, оказавшихся ненужными для лат. алфавита, въ значеніи знаковъ для чиселъ, ср. Фил. Обзор. I, 2 стр. 140.

⁵⁾ Греческое названіе этого народа Ἀγυλλᾶν производится отъ семитическаго слова agul „круглый“.

⁶⁾ Слово Rutuli (=rutili „красные“) могло возникнуть на основаніи двоякаго значенія слова puniceus (roenicus) или puniceus (roenicus): 1) пуническій или финикійскій и 2) красный.

О давнихъ сношеніяхъ Рима въ частности съ Карфагеномъ свидѣтельствуя три договора, изъ которыхъ первый, по Полибію (III, 22), заключенъ будто еще при первыхъ консулахъ ¹⁾. Хотя послѣднее обстоятельство весьма сомнительно, но во всякомъ случаѣ языкъ этого договора, хранившагося при Полибіѣ въ архивѣ эдилей на Капитолѣ, тогда уже въ такой степени устарѣлъ, что его могли понимать лишь самые ученые люди Рима.

Благодаря такимъ сношеніямъ въ лат. языкъ могли проникать и семитскія слова, каковы: tunica, palma, pellex, ebur, ravo, citrus, asinus, даже ferrum и др. ²⁾. Однако большинство этихъ словъ свидѣтельствуя своею формою скорѣе о томъ, что они заимствованы у семитовъ не прямо, а черезъ чье-то посредство (вѣроятно этруское).

§ 7. *Аборигины*. Слово это имѣло у древнихъ ученыхъ широкое примѣненіе, какъ этнической терминъ ³⁾. Тѣмъ не менѣе, по всей вѣроятности, оно заключаетъ въ своей основѣ только искаженное Βορείωνοι, Βορείγενεῖς, т. е. сѣверяне ⁴⁾, что дало въ латинской традиціи форму Borigines, а отсюда, черезъ такъ наз. „народную“ этимологию (т. е. осмысленіе посредствомъ приурочиванія къ подобнымъ по звуку корнямъ), получилось на видъ чисто латинское слово Aborigines, какъ бы происходящее отъ ab и origo. Согласно такому этимологическому перетолкованію слово Aborigines стало пониматься въ смыслѣ „праобывателей“ Лаціи и другихъ частей Италіи ⁵⁾. Изъ лат. Aborigines получилась потомъ снова греч. форма Ἀβοριγῖνες (съ удареніемъ, какъ напр. δελφῖνες).

¹⁾ Ср. Schwegler I, 790; Unger въ Rhein Mus. 37 стр. 153 сл.; Soltan въ Phil. 1889 стр. 931 и 276.

²⁾ O. Weise, Rhein. Mus. 1883 стр. 540 сл.—Schrader, Lingu.-hist. Forschungen. I стр. 77.—Voigt, Privataltert. стр. 758.

³⁾ Ср. Кулаковскій стр. 71 сл.

⁴⁾ Ср. Zielinski, Xenien der 41. Versammlung deutscher Philologen dargebracht 1891 стр. 41 сл.; Geffken, Timaos Geographie 1892 стр. 42. Для слова Βορείωνοι ср. ст. 1254 сл. Ликофрона: κτίσαι (подр. Эней) δὲ χώραν ἐν τόποις Βορείωνων ὑπὲρ Ἀκτίνους Δακύνους ἢ φημισμένην, πόρην τριάντων и пр. (пророчество Энею). Выраженіе τόποι Βορείωνωνъ есть только описаніе понятія „сѣверъ“ въ противоположности къ греческому югу Италіи; ὑπὲρ Ἀκτίνους, потому что Римъ находился на сѣверной окраинѣ Лаціи.

⁵⁾ Однако такъ, что подъ этими „праобывателями“ разумѣли такъ же латинъ или вообще италикъ до пріобрѣтенія ими позднѣйшаго названія; ср. Liv. I, 1, 5; 2, 4 (Аборигины Лаціи переименованы будто въ латинъ Энеемъ въ знакъ сліянія ихъ съ троянцами).

II. Топографическія свѣдѣнія ¹⁾.

§ 8. Равнина, въ которой лежить г. Римъ, называемая нынѣ *Campana di Roma*, обнаруживаетъ явные слѣды вулканическаго происхожденія своей почвы ²⁾, и таковы также тѣ породы камня, которыя римляне добывали изъ нея для своихъ построекъ; чаще всего брали они для этой цѣли туфъ (=др. *lapis quadratus* или *saxum quadratum*), далѣе камень, называемый нынѣ *sperone* (=др. *lapis Gabinus*) и *pererino* (=лapis *Albanus* или *pererinus*). Равнина эта во всѣхъ направленіяхъ изрѣзана многочисленными ярами вліяніемъ водъ, стекавшихъ съ ближайшихъ горъ и возвышенностей, въ томъ числѣ притоками Тибра, изъ которыхъ главнѣйшій, Аніенъ (нынѣ *Teverone*), образовалъ неисчерпаемая залежи мѣловой породы, такъ наз. травертина (=др. *lapis Tiburtinus*), превосходящаго своими качествами всѣ вышеупомянутые сорта строеваго камня ³⁾.

Изрѣзанному ярами характеру римской Кампаніи соотвѣтствуетъ такое же устройство территоріи самаго Рима. Узкая долина Тибра, представляющая собою только расширившееся вѣками русло этой рѣки, раздвигается нѣсколько болѣе обыкновеннаго при вступленіи въ предѣлы Рима, образуя здѣсь обширный *campus Martius*, огибаемый рѣкой съ наружной стороны; при выходѣ изъ городской черты, долина рѣки опять суживается, протискиваясь между Авентиномъ и отрогами Яникула. Послѣднимъ обстоятельствомъ обуславливались частыя наводненія ⁴⁾. Возвышенности, окаймляющія лѣвобережную сторону долины Тибра въ предѣлахъ города, состоятъ изъ значительнаго количества отроговъ и отдѣльных холмовъ. Центральное мѣсто между ними зани-

¹⁾ Jordan, *Topographie der Stadt Rom* (2 тома въ 3 частяхъ); Ritter въ *Handbuch* Ивана Мюллера.

²⁾ Къ вулканическимъ же явленіямъ сводятся также и извѣстія о такъ наз. каменномъ дождѣ, столь часто упоминаемомъ у римскихъ авторовъ. Эти извѣстія можно объяснить предположеніемъ, что албанскій вулканъ находился въ дѣйстви отчасти еще въ такое время, отъ котораго остались воспоминанія въ народной памяти, хотя большинство по крайней мѣрѣ позднѣйшихъ извѣстій можетъ основываться только на фантазіи, обусловленной, однако, преданіями старины.

³⁾ Физическія условія Лациума въ древности значительно отличались отъ нынѣшнихъ. Страна имѣла лѣса и богатую растительность. Будучи здоровѣе, чѣмъ теперь (вслѣдствіе упомянутой въ § 2 дренажной осушки почвы), Лаций имѣлъ многочисленное населеніе.

⁴⁾ Изъ древности сохранились извѣстія о 23 случаяхъ выходящихъ изъ ряда наводненій. Ног. с. 1,2 упоминаетъ объ одномъ, достигавшемъ даже храма Весты, повидимому, подземнымъ путемъ черезъ *cloaca maxima*, имѣвшую въ этихъ мѣстахъ водосточное отверстіе.

маетъ Капитолійскій холмъ (*mons Capitolinus*), составлявшій, впрочемъ, въ древнѣйшее время лишь оконечное продолженіе квиринальскаго холма (*collis Quirinalis*); переваль, по которому пролегалъ *clivus Argentarius* (сообщавшій *forum* съ *campus Martius*), между Капитоліемъ и Квириналомъ, исчезъ окончательно только при Траянѣ, благодаря планировкѣ, предпринятой для устройства Траянова форума. Самый же Капитолійскій холмъ имѣетъ форму сѣдла, состоя изъ двухъ вершинъ, изъ которыхъ крайняя (считая отъ Квиринала) заканчивалась крутизной, извѣстной подъ именемъ Тарпейской скалы; на этой-то вершинѣ находился храмъ Юпитера, между тѣмъ какъ на другой, ближе къ Квириналу, была агх съ храмомъ Юноны Монеты. Квириналь же не представляетъ собою отдѣльной горы, а составляетъ лишь вытянувшійся въ длину отрогъ ¹⁾ плоскогорья, отъ котораго, параллельно съ Квириналомъ, отдѣляется другой такой же отрогъ, *collis Viminalis*, а далѣе еще два отрога, имѣвшіе сперва самостоятельныя названія (*mons Cesprius* или *Cisprius* и *mons Oppius* съ яромъ *Fagutal* между ними), замѣненные впоследствии общимъ названіемъ *mons Esquilinus*. Крайнія оконечности этихъ отроговъ направлены къ одному центру, составлявшему долину, извѣстную подъ именемъ *Subura*; возвышенная часть этой долины, въ углу между Цаліемъ и Палаціемъ, называлась Веліей. Въ противоположность этимъ четыремъ отрогамъ съ равниной-плоскогорьемъ позади нихъ, слѣдующіе затѣмъ холмы являются особняками съ болѣе или менѣе крутыми скатами со всѣхъ сторонъ, какимъ оказывался и Капитолій, отрѣзанный отъ Квиринала. Въ непосредственной близости къ Капитолію находился *mons Palatinus*, отдѣляясь отъ него не широкой, но глубокой, и первоначально непроходимо-болотистой долиной, осушенной потомъ при помощи *cloaca maxima*. Позади Палація (считая отъ рѣки), рядомъ съ Эсквилиномъ, расположенъ былъ *mons Caelius*, а сбоку, на берегу Тибра, *mons Aventinus*, отдѣленный отъ Палація узкой долиной цирка (*circus maximus*). По берегу Тибра, между Авентиномъ, Палаціемъ и Капитоліемъ, распростиралось низменное болотистое пространство (*forum boarium* и *Velabrum*), заканчивающее собою проходы между Капитоліемъ и Палаціемъ съ одной стороны, и Палаціемъ и Авентиномъ—съ другой.

Всѣ эти холмы были включены въ предѣлы Сервиевой стѣны, проходившей по наружнымъ краямъ ихъ; позади же отроговъ, оканчивавшихся плоскогорьемъ, устроенъ былъ Сервиевъ валъ. Замѣчательно,

¹⁾ Тоже съ отдѣльными углубленіями и возвышеніями, имѣвшими особые названія.

однако, что съ линіей этихъ укрѣпленій совсѣмъ не совпадалъ священный померій (romerium) Сервіева города, такъ какъ изъ него исключенъ не только Авентинъ, но, что особенно знаменательно, также и Капитолій ¹⁾. Кромѣ этого померія Сервіева города былъ еще спеціальный померій Палатинской крѣпости, описанной Тацитомъ (а. XII, 24).

III. Сказаніе и теорія о началѣ Рима.

§ 9. До насъ дошло нѣсколько цѣльныхъ изложеній повѣствованія о началѣ Рима ²⁾. Въ наиболѣ простой и краткой формѣ дано оно у Страбона (V, 3, 2). Въ стихотворномъ календарѣ Овидія (Fasti) поэтъ часто обращается къ этому предмету по поводу отдѣльных праздниковъ (II, 380—422; III, 9—70; 179—234; IV, 807—856; V, 445—484). Цѣльное изложеніе даютъ намъ Цицеронъ, Ливій, Діонисій и Плутархъ. Самую краткую версію между ними представляетъ Цицеронъ de r. r. II, с. 2—7. Наиболѣ полное изложеніе дано Діонисіемъ I, 76—II, 40. Въ основѣ изложенія традиціи о началѣ Рима у всѣхъ этихъ авторовъ лежатъ одни и тѣ же моменты сказанія, но тѣмъ не менѣе изложенія эти во многомъ разлнчаются. Преданіе же о царскомъ періодѣ вообще дошло до насъ въ трехъ изложеніяхъ: у Цицерона (фрагментарно во 2 кн. de r. r.), Ливія и Діонисія ³⁾. Эти три обработки независимы другъ отъ друга, но въ основѣ ихъ лежитъ одинъ и тотъ же матеріалъ, а отсюда согласіе общей схемы изложенія.

Традиціонная исторія Рима начинается съ основанія укрѣпленнаго мѣста на Палаціѣ ⁴⁾. Начало Рима, какъ города въ качествѣ палатинской крѣпости, безъ сомнѣнія историческій фактъ ⁵⁾, удостовѣренный не только непоколебимой вѣрой въ него со стороны преданія, но и существованіемъ вокругъ Палація особаго померія. Преданіе выставляетъ это дѣло какъ самоличныи актъ свободной воли Ромула, причемъ причиной выбора именно Палація, а не другаго холма, указывается привязанность къ этому мѣсту со стороны основателя. Однако

¹⁾ О понятіи померія и его значеніи ср. Кулаковскій стр. 46 сл.

²⁾ Ср. Кулаковскій стр. 9; 26.

³⁾ Для оцѣнки Діонисія (кромѣ труда Кулаковскаго) ср. напр. Voigt leges regiae § 21; Ranke, Weltg. III, 2 стр. 92; о Ливіѣ и Діонисіѣ ср. Madvig, Verf. und Verw. въ приложеніи (L. und D. als Träger der Überlieferung).

⁴⁾ См. Филол. Обзор. II, 2 стр. 151 сл.

⁵⁾ Кулаковскій стр. 37 сл.

заложеніе крѣпости на Палаціѣ, и притомъ въ данномъ видѣ, могло явиться результатомъ только такихъ причинъ случайнаго характера, которымъ въ данное время могъ удовлетворить только Палацій, а не другое какое-либо мѣсто. Существованіе главнаго въѣзда на Палацій со стороны Веліи указываетъ, что ресурсы для защитниковъ крѣпости ожидались именно съ этой стороны, и что, слѣдовательно, ближайшія къ этому въѣзду мѣста должны были находиться во власти тѣхъ, кому понадобилось заложеніе крѣпости на Палаціѣ. И дѣйствительно, археологическія находки доказали, что древнѣйшее поселеніе на территоріи септимонтія нужно искать не на Палаціѣ, а на Эсквилинѣ ¹⁾.

Признавая въ сказаніяхъ о сабинахъ историческую подкладку (§ 3), мы можемъ представить себѣ исторію основанія Рима приблизительно въ слѣдующемъ видѣ: Позднѣйшій *ager romanus* составлялъ собственность извѣстнаго количества латинскихъ *gentes* (принадлежавшихъ къ тремъ колѣнамъ § 10), представители которыхъ жили въ своихъ владѣніяхъ, какъ это удостовѣрено еще и для историческаго времени ²⁾. Когда же часть этого *ager romanus* подверглась нападению и занятію со стороны надвигавшихся сабинъ, то латинскіе владѣльцы этихъ земель сообща укрѣпили Палацій ³⁾ въ противовѣсъ Капитолію, укрѣпленному сабинами, какъ составлявшему естественное продолженіе занятаго ими Квиринала ⁴⁾. Изъ латинской крѣпости въ соединеніи съ сосѣднимъ поселеніемъ, искони существовавшимъ на Эсквилинѣ, составила потомъ ⁵⁾ особая городская община, центральная для всего *ager romanus* (всѣхъ 3 трибъ), память о которой сохранилась въ праздникѣ *septimontium*, приуроченномъ къ слѣдующимъ 7 пунктамъ территоріи Рима: *Palatium*, *Cermalus*, *Velia*, *Subura*, *Oppius*, *Cispius*, *Fagutal* (первые

¹⁾ Ср. Кулаковскій стр. 137.

²⁾ Ср. Varr. г. г. 3, 1, 4. Разумѣется, что и тогда могли они имѣть уже опредѣленное какое нибудь мѣсто для своихъ собраний, и, можетъ быть, даже каждая триба свое.

³⁾ Входявшій прежде, очевидно, въ составъ гентильнаго *ager* Квинтилиевъ и Фабіевъ, см. Фил. Обзор. III, 1, стр. 59.

⁴⁾ Также и на Квириналѣ найдены слѣды древнѣйшаго населенія (ср. Кулаковскій I. с.), называвшагося, можетъ быть, *Quirites*, каковое имя могло потомъ перейти и на занявшихъ это мѣсто сабинъ; подобнымъ образомъ и названіе *Roma*, повидимому, до-латинское.

⁵⁾ Что организація септимонтія не предшествуетъ основанію укрѣпленія на Палаціѣ, видно изъ того, что послѣднее трактуется традиціей неизмѣнно какъ самостоятельный „городъ“, а не какъ „кремль“ (*argh*), а въ особенности изъ существованія помѣрія вокругъ Палаціи.

три пункта принадлежатъ къ Палацію, послѣдніе три къ Эсквилину, Subura же есть низменность, обхваченная Палаціемъ и Эсквилиномъ) ¹⁾.

Параллельную съ древнимъ септимонтіемъ полосу Квиринала съ Капитоліемъ (отдѣленную линіей позднѣйшей слоаса *maxima*) заняли сабины, которые, однако, современемъ вынуждены были пойти на мировую съ владѣльцами *ager romanus*. Торжество латинскаго элемента выразилось въ томъ, что, хотя за сабинами оставлено внутреннее самоуправленіе, свѣтское и духовное (= *civitas foederata*), но часть занятой ими территоріи была у нихъ отнята и обращена въ совмѣстную собственность „союза“. Это былъ Капитолій съ прилегающей мѣстностью (до будущей слоаса *maxima*), предназначенной для совмѣстныхъ собраній (*comitium*). Капитолій, сдѣлавшись такимъ образомъ „главною“ крѣпостью (п получившій соотвѣтственно этому и свое названіе, отъ *caput*), лишилъ Палацій прежняго его значенія, какъ крѣпости. Экстерриторіальнымъ характеромъ Капитолія объясняется, почему онъ не вошелъ въ помѣрій Сервіева города, составившійся изъ помѣрія земель, находившихся въ самостоятельномъ владѣніи каждой изъ обѣихъ союзныхъ общинъ. Началомъ исторіи Рима для латинскаго поселенія является такимъ образомъ дѣйствительно основаніе „города“ на Палаціѣ, но только основаніе это оказывается результатомъ опредѣленныхъ военно-политическихъ условій ²⁾, а не прихоти основателя (какъ это изображаетъ преданіе) ³⁾.

Соединенный народъ обѣихъ общинъ, въ обращеніи къ нему на собраніяхъ, сталъ называться *populus Romanus Quiritium*, т. е. *populus*

¹⁾ Когда память объ этомъ древнемъ септимонтіѣ исчезла, то понятіе семихолмія перенесено на Сервіевъ городъ съ приуроченіемъ къ 5 *montes* (*Cap., Pal., Avent., Cael., Esq.*) и 2 *colles* (*Vim. и Quir.*). Въ христіанское время снова перемѣстилось это понятіе съ замѣною обѣихъ *colles* двумя правобережными *montes*: *Janiculum* и *Vaticanus*.

²⁾ Сложившееся представленіе о началѣ Рима повлекло за собою перемѣщеніе фактовъ въ преданіи, относящемъ вторженіе сабинъ уже ко времени послѣ основанія города, но такъ что тѣсная связь обѣихъ событій сохранялась въ народной памяти вполне отчетливо.

³⁾ Основаніе „города“ (т. е. укрѣпленія на Палаціѣ) не можетъ быть отнесено ко времени перваго появленія латинъ въ этихъ мѣстахъ (противъ этого говоритъ характеръ праздника Луперкалій). Не могъ онъ возникнуть и въ качествѣ сторожеваго пункта для охраны Тибра (мѣстность для этого неудобна). Нельзя себѣ дѣло представлять и въ видѣ медленнаго, естественнаго роста и сліянія мелкихъ деревенскихъ поселеній (сельскій синоикизмъ). Также и торговое значеніе приобрѣтено Римомъ не раньше Тарквиніевъ.

Romanus et (populus) Quiritium. Позднѣйшее Quirites есть уже только сокращеніе полного обращенія по затемненію первоначальнаго значенія составныхъ его частей ¹⁾.

IV. Древнѣйшее дѣленіе римской территоріи и ея населенія.

§ 10. *Древнѣйшія трибы* („колѣна“). Название tribus (отъ tres) находится въ связи съ древнѣйшимъ дѣленіемъ латинскаго населенія всего ager romanus на три части: Ramnes, Tities и Luceres (Liv. 10,6,7). Еще древніе отождествляли трибу Рамновъ съ населеніемъ Ромулова города на Палаціѣ, основываясь при этомъ на сходствѣ словъ Ramnes и Romani, а также и трибу Тиціевъ съ квиринальскими сабинами въ виду существованія коллегии, называвшейся sodales Titii sacris Sabinis retinendis. Рядомъ съ этимъ происхожденіе трибы Луцеровъ оставалось совершенно загадочнымъ ²⁾. Однако какъ разъ эта положительная невозможность подыскать какое либо историческое объясненіе трибы Луцеровъ ³⁾ свидѣлствуетъ объ искусственности отождествленія первыхъ двухъ трибъ съ обѣими союзными частями римскаго населенія ⁴⁾. Вѣрнѣе, что дѣленіе на три трибы было искони свойственно латинскому населенію, занимавшему ager romanus (Varro l. 1. 5,35: ager Romanus primum divisus in partes tres). По крайней мѣрѣ, этимологическій составъ всѣхъ трехъ названій указываетъ на латинское происхожденіе ⁵⁾. Дѣленіе на три трибы не произошло отъ синонимизма трехъ разныхъ общинъ на территоріи Рима, а отъ того, что ager romanus составлялъ собственность извѣстнаго количества латинскихъ родовъ (gentes), издревле дѣлившихся на три колѣна. Дѣленіе на колѣна составляетъ общую черту индоевропейскаго быта. Подобно римскимъ трибамъ встрѣчаемъ такъ

¹⁾ См. Фил. Обзор. II, 2 стр. 162.

²⁾ Liv. 1,13,8: Ramnenses ab Romulo, ab T. Tatius Titenses appellati; Lucorum nominis et originis causa incerta est.

³⁾ Ихъ принимали и за этрусковъ, и за албанцевъ, и за латинъ вообще, и за аборигеновъ, и за потомковъ лицъ, находившихъ убѣжище въ асилѣ (luceres отъ lucus).

⁴⁾ См. Фил. Обзор. II, 2 стр. 166 сл.

⁵⁾ Ramnes=Ramni (въ древней латыни им. мн. ч. по 2 скл. могъ оканчиваться на —es вм.—i) отъ корня ra (въ ratus) + —mni (=греч.—μαυοι, ср. alumnus) въ значеніи „почитаемые“; Tities=Titii (ср. sodales Titii) отъ titus (ср. Titus) „уважаемый“; Luceres (какъ proceres) отъ lux, luceo=illustres.

же и въ Греціи дѣленіе на филы ¹⁾. Въ особенности большое сходство въ этомъ отношеніи замѣчается между Римомъ и Спартой, и не только вслѣдствіе одинаковаго дѣленія на 3 части (филы=трибы), но и потому, что въ составъ филъ въ Спартѣ входилъ только дорическій военно-аристократическій элементъ, подобнымъ образомъ какъ и въ Римѣ въ составъ древнихъ трехъ трибъ входили только патриціи (не считая записавшихъ отъ нихъ кліентовъ) ²⁾.

Въ борьбѣ съ сабинами Римъ выступилъ защитникомъ латинъ вообще, и въ этой роли принималъ у себя бѣглецовъ изъ занятыхъ сабинами латинскихъ городовъ, въ томъ числѣ и изъ Албалонги (ср. Liv. 1,30,2;33,2). Переселенцы эти, по крайней мѣрѣ отчасти, устраивались прочно на новомъ мѣстѣ жительства. Новое населеніе, не входя въ составъ древне-римскихъ трибъ (хотя имѣемъ извѣстіе о принятіи въ число *patres*, и слѣд. и въ трибы, нѣкоторыхъ албанскихъ родовъ), должно было занимать весьма неопредѣленное положеніе въ административномъ отношеніи. Этого-то пришлого населенія и касается, по всей вѣроятности, попытка Тарквинія Старшаго, пожелавшаго къ первымъ тремъ трибамъ присоединить три новыя трибы ³⁾. Но такое нововведеніе не могло состояться въ полномъ объемѣ вслѣдствіе оппозиціи старыхъ трибъ, представителемъ которыхъ въ легендѣ является Атта Навій (Cic. div. 1,17; Liv. 1,36) ⁴⁾. Тарквиній долженъ былъ удовольствоваться полумѣрою, состоявшей въ томъ, что новыя части римскаго населенія изъ латинъ не получили самостоятельной организаціи, а были только распредѣлены между прежними тремя трибами, не сливаясь, однако, съ ними, а составляя своего рода привѣсокъ къ нимъ. Оба элемента числились въ каждой трибѣ особо въ качествѣ *Ramnes priores* и *Ramnes posteriores*, *Tities priores* и *posteriores*, *Luceres priores* и *posteriores*. При этой чисто административной мѣрѣ Тарквинія Старшаго также и квинринальскіе сабины, вѣроятно, были приписаны къ трибѣ Тиціевъ, т. е. вошли въ составъ *Tities posteriores*. Эта приписка къ одной изъ трехъ трибъ, наравнѣ съ пришлыми латинами, равнялась для сабинъ лишенію обособленнаго свѣтскаго самоуправленія. Тѣмъ не менѣе до позднѣйшаго времени сохранился остатокъ духовнаго самоуправленія сабин-

¹⁾ Ср. Бузольтъ, Греч. др. (русск. пер.) § 21.

²⁾ Сравнительно позднее возникновеніе представленія о тождествѣ *Ramnes* съ *Romani* усматривается и изъ того, что древнѣйшій порядокъ трибъ былъ не *Ramnes*, *Tities*, *Luceres*, а, повидимому, *Tities*, *Ramnes*, *Luceres*. Подобн. образ. и аттической филы перечисляются въ опредѣленномъ порядкѣ (съ Гелеонтами во главѣ).

³⁾ См. Фил. Обзор. II, 2 стр. 168.

⁴⁾ Ср. Bardt, Die Legende vom Augur Attus Navius 1883.

скаго элемента въ братствѣ *sodales Titii* (Тас. а. 1,54). То обстоятельство, что, несмотря на оппозицію древнихъ трибъ, ставшихъ въ этомъ вопросѣ на религіозную точку зрѣнія ¹⁾, возможно было ввести нѣчто въ родѣ приписки новыхъ частей къ старымъ трибамъ, доказываетъ, что это могли быть только родственные патриціанскому народу элементы въ бытовомъ (и прежде всего, конечно, въ религіозномъ) отношеніи ²⁾, т. е. это такимъ образомъ не могли быть плебен.

Тройственность дѣленія на трибы отразилась на составѣ сената (300), равно какъ и на организаціи легіона (*legio* въ древнѣйшемъ смыслѣ обозначаетъ „войско“). Каждая триба ставила по 1000 солдатъ (отсюда *milites* отъ *mille*) и по 100 всадниковъ (*центурія*), такъ что древнѣйшій легіонъ (войско) состоялъ изъ 3000 солдатъ ³⁾ и 300 всадниковъ ⁴⁾. Благодаря удвоенію трибъ при Тарквиніи удвоено, очевидно, и число всадниковъ до 600 ⁵⁾ и, конечно, и число пѣхоты до 6000. Существованіе 600 всадниковъ для этого времени засвидѣтельствовано Сервіевыми первыми 6 *центуріями*, называвшимися *Ramnenses priores* и *posteriores*, *Titienses priores* и *posteriores* и *Lucerenses priores* и *posteriores*, что вполне соотвѣтствуетъ двойнымъ трибамъ Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ. Во главѣ каждой 1000 пѣхотинцевъ стоялъ военачальникъ, назначенный трибою для снаряженной ею тысячи (отсюда *tribunus militum*) ⁶⁾; и дѣйствительно, до позднѣйшаго времени въ каждомъ легіонѣ числилось по 6 трибуновъ, что и оказывается остаткомъ отъ 6000-наго состава легіона. Подобнымъ образомъ и во главѣ каждой *центуріи* всадниковъ сперва стоялъ, вѣроятно, особый *tribunus celerum*; но для времени Тарквинія Гордаго преданіе предполагаетъ уже только одного *tribunus celerum*, какъ начальника всей конницы, что, по видимому, находилось въ связи съ превращеніемъ всадническаго отряда въ своего рода тѣлохранителей царя ⁷⁾. Наконецъ, хозяйственной

¹⁾ См. Фил. Обзор. II, 2 стр. 168 прим.

²⁾ Что и сабины были признаны родственнымъ элементомъ, слѣдуетъ изъ предоставленнаго имъ *jus connubii*, память о которомъ облечена въ форму легенды о похищеніи сабинянокъ.

³⁾ Varro l. 1. 5,89: *milites*, quod *trium milium* primo *legio* fiebat, ac *singulae tribus Titiansium*, *Ramnium*, *Lucerum milia singula militum* mittebant.

⁴⁾ Liv. 1,13,36.

⁵⁾ Впрочемъ Ливій даетъ цифру 1800, что предполагаетъ прежнее количество въ 900, хотя по его же изложенію при Ромулѣ были 300 всадниковъ, къ которымъ при Анкѣ будто прибавилось еще 300, а всего только 600.

⁶⁾ Varro l. 1. 5,81,91; Serv. ad Aen. 5,560; 9,162.

⁷⁾ Этимъ же самымъ можно объяснить и послѣдующую замѣну древняго названія *celeres* словомъ *equites*.

частью въ снаряжаемыхъ каждой трибой военныхъ отрядахъ завѣдывали, вѣроятно, *tribuni aegrarii*, т. е. уполномоченные трибою казначей (Varro l. l. 5,181; Gell. 6,10).

§ 11. *Куріи* („попечительства“). Числа 1000 для пѣхоты и 100 для конницы находились въ связи съ дѣленіемъ каждой трибы на 10 курій (всего въ 3 трибахъ 30 курій Liv. 1,13,6; Cic. r. p. 2,8,14) ¹⁾, изъ которыхъ каждая снаряжала по 100 пѣхоты и 10 всадниковъ. Римскія куріи аналогичны греческимъ фратріямъ, составлявшимъ подраздѣленіе филъ ²⁾. Это, очевидно, чисто искусственное дѣленіе, предназначенное для цѣлей административныхъ, въ томъ числѣ особенно военныхъ, но также и политическихъ (голосованіе объ *imperium* происходило *curiatim*). Въ виду древне-индоевропейскаго сцѣпленія понятій государственности и религіи (государства и церкви) также и куріи, какъ и филы, имѣли извѣстный сакральный характеръ, и, наоборотъ, ихъ религіозныя празднества (*sacra pro curiis*) признавались за *sacra publica* (Fest. s. v.) и устраивались на общественный счетъ (*ἐκ τοῦ δημοσίου* Dion. 2,23). Для этой цѣли при каждой куріи состоялъ *flamen curialis* (т. е. специальный жрецъ, назначенный только для этого дѣла). Богиней-покровительницей курій считалась *Juno Curitis* ³⁾. Такъ какъ Юнона была въ то же время покровительницей патриціанскихъ браковъ (въ противоположность плебейской Церерѣ) ⁴⁾, то изъ этого съ одной стороны видно, что куріи были чисто патриціанское учрежденіе, а съ другой должно заключить, что одна изъ функцій куріальныхъ учреждений состояла въ удостовѣреніи законнаго происхожденія новорожденных патриціевъ (имѣвшемъ цѣлью удостовѣрить ихъ права), аналогично такому же назначенію аттическихъ фратрій ⁵⁾. Во главѣ всѣхъ курій стояло управленіе, состоявшее изъ *curiones* („попечителей“), изъ которыхъ одинъ былъ главный (*curio maximus*) ⁶⁾. Члены же куріи называли себя *curiales*. Куріей называлось не только самое учрежденіе („по-

¹⁾ Ср. цифру 30 членовъ герусіи въ Спартѣ (включительно съ обоими царями) въ связи съ существованіемъ 3 филъ.

²⁾ Аттическія филы подраздѣлялись на 3 фратріи, спартанскія же на 9 филъ.

³⁾ Подобнымъ образомъ аттическія фратріи находились подъ покровительствомъ Зевса Фратрія и Аены Фратріи.

⁴⁾ Связью курій съ покровительницей матронъ объясняется и возникновеніе сказанія, что куріи названы по именамъ похищенныхъ сабинянокъ (=первыхъ матронъ).

⁵⁾ Ср. Бузольтъ § 20 и 158.

⁶⁾ Ср. Liv. 3,7,6.

печительство¹⁾ ¹⁾, но и присутственное мѣсто для управленія ²⁾. Каждая курія имѣла сперва, вѣроятно, особое ³⁾ зданіе (съ жертвенникомъ, называвшимся *mensa*, ср. *Fest* s. v.; *Macr.* 3,11,5; *Serv. ad Aen.* 1,736; *Dion.* 2,50). Зданія эти, а вмѣстѣ съ ними и самыя куріи, имѣли и самостоятельныя названія, происшедшія, повидимому, отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, напр. отъ ихъ мѣстоположенія. Впрочемъ извѣстно только 7 такихъ названій: *Foriensis*, *Rapta*, *Veliensis*, *Velitia*, *Titia*, *Fauscia*, *Acculeja* ⁴⁾. Съ перенесеніемъ же центра всего *ager Romanus* въ городъ Римъ, всѣ куріи помѣщались въ одномъ зданіи (*curiae veteres*), изъ котораго, однако, одна часть курій позднѣе переселилась въ новое зданіе (*novae curiae* ⁵⁾).

Удвоеніе трибъ при Тарквиніѣ старшемъ не повлекло за собою удвоенія курій, что и указываетъ на чисто административное значеніе послѣднихъ, при которомъ учетъ новыхъ трибуловъ могъ производиться безъ дробленія курій. Съ другой стороны числа 10, 100, 1000 указываютъ, что учрежденіе курій древнѣе этрусскаго періода, такъ какъ этруски выдвинули бы скорѣе число 12 (ср. 12 ликторовъ).

Куріи были сперва только патриціанское учрежденіе съ административнымъ характеромъ. Политическое значеніе онѣ имѣли, сколько извѣстно, только въ одномъ случаѣ, именно при рѣшеніи вопроса объ *imperium* для всякаго вновь избраннаго царя (а потомъ магистрата). Вопросъ объ *imperium* искони рѣшался *curiatim*, т. е. всѣми полноправными представителями правящаго класса, но такъ, что условливались между собой (*viritim*) прежде всего члены одной и той же куріи, въ общемъ же собраніи считались не голоса отдѣльныхъ гражданъ, а голоса ку-

¹⁾ Производство слова *curia* отъ *curare* даютъ еще древніе, напр. *Varro* l. 1. 5,155; 6,46. Потѣ, а за нимъ другіе, производятъ *curia* изъ *conviria*, что фонетически возможно (ср. *curare* и древнее *convirare*), но имѣло бы смыслъ только въ томъ случаѣ, еслибъ главное назначеніе курій состояло въ группировкѣ для народныхъ (куріатскихъ) собраній.

²⁾ Ср. подобное перенесеніе слова „дума“=1) учрежденіе, 2) зданіе.

³⁾ Что каждая курія имѣла первоначально свой особый центръ (вѣроятно, каждая въ своемъ округѣ), видно изъ употребленія слова *curia* въ единственномъ числѣ (*curia Hostilia*, *curia Calabra*, *curia Saliorum*) въ сравненіи съ множественнымъ числомъ *curiae* о городскомъ помѣщеніи куріальныхъ учреждений.

⁴⁾ По примѣру куріальныхъ зданій также и всякія другія присутственныя мѣста стали обозначаться словомъ *curia*, напр. *curia Calabra* (для понтификовъ на Капитолѣ), *curia Hostilia* (для сената на форумѣ). Позднѣе подъ словомъ *curia* подразумѣвалась преимущественно послѣдняя, а въ переносномъ смыслѣ и самый сенатъ.

⁵⁾ См. *Jordan Topographie* 1,1,191.

рій¹⁾. Въ древнѣйшее время, когда политическій „народъ“ (*populus*) состоялъ исключительно изъ патриціанскихъ *patres familiarum* (=главъ самостоятельныхъ хозяйствъ), не было никакого противорѣчія между характеромъ курій и характеромъ куріатскихъ комицій: оба учрежденія были одинаково патриціанскими. Когда же со времени привлеченія къ военной повинности плебеевъ также и послѣдніе оказались по отношенію къ *imperium* въ томъ же положеніи, какъ и патриціи, то было полезно привлекать къ участию въ утвержденіи магистратскаго имперія также и плебейскихъ главъ семействъ. Такимъ образомъ куріатскія комиціи приобрѣли смѣшанный характеръ²⁾, между тѣмъ какъ собственныя куріи (утратившія свое административное значеніе со времени введенія Сервіевыхъ трибъ) долго продолжали носить сословно-патриціанскій характеръ, такъ что только во время второй пун. войны впервые былъ избранъ *curio maximus* изъ плебеевъ (*Liv.* 27,8). Содѣйствіе курій (т. е. безъ сомнѣнія ихъ правленій, а не куріатскихъ комицій хотя и объявлялось объ этомъ къ свѣдѣнію³⁾ народа въ *comitia calata*) засвидѣтельствовано и въ позднѣйшее время:

а) при принятіи въ число патриціевъ или, наоборотъ, при исключеніи изъ этого сословія для перехода въ сословіе плебеевъ (*transitio ad plebem*);

б) при утвержденіи духовныхъ завѣщаній;

с) при *agrogatio* и при отмѣнѣ изгнанія, на сколько дѣло касалось приобрѣтенія (или возврата) гентильнаго права (*Liv.* 5,46,10).

Въ этихъ случаяхъ предсѣдательствовала *pontifex maximus*, между тѣмъ какъ предсѣдательство въ комиціяхъ принадлежало магистрату. Впрочемъ утвержденіе имперія превратилось мало-по-малу въ простой обрядъ, соблюдавшійся, однако, еще при Цицеронѣ⁴⁾, при которомъ дѣйствующими лицами, кромѣ предсѣдательствующаго магистрата, являлись три авгура (представители древнихъ 3 трибъ) и 30 ликторовъ (представители 30 курій).

¹⁾ По этому образцу впоследствии устроены были и центуріатскія и трибунскія комиціи.

²⁾ Участіе плебеевъ въ куріатскихъ комиціяхъ достаточно засвидѣтельствовано, ср. *Bernhöft* стр. 147 сл.; *Schwegler* I, 621 сл. Но есть и противорѣчащія свидѣтельства (*Cic. de lege agr.* II, 11,27). Отрицательныя рѣшаетъ этотъ вопросъ напр. *Herzog*; позднѣйшему времени приписываетъ это напр. *Karlowa*.

³⁾ Но Впрочемъ въ формѣ, свидѣтельствующей о первоначальномъ правѣ утвержденія со стороны патриціанскаго *populus* (*velitis, jubeatis...*), ср. § 27.

⁴⁾ *Cic. de lege agr.* 2,12,31: *consuli si legem curiatam* (подп. *de imperio*) *non habet, attingere rem militarem non licet*.

V. Родовое (гентильное) начало.

§ 12. *Gentes*. Возникновеніе римскихъ gentes ¹⁾ основывается на естественномъ дѣленіи населенія (gens отъ корня gen въ gigno), а потому древнѣе дѣленія на куріи. Родовое начало принадлежитъ къ основамъ индоевропейскаго общественнаго быта и встрѣчается во всѣхъ отрасляхъ этой группы народовъ ²⁾. Отдѣльныя gentes, разрастаясь постепенно и распадаясь на болѣе мелкія части, должны были съ теченіемъ времени утратить первоначальную близость родственныхъ отношеній между семьями, входящими съ составъ своей gens, такъ что понятіе о членахъ рода (gentiles, γέννηται), не совпадало уже съ понятіемъ о родственникахъ (cognati, συγγενεῖς) ³⁾. Тѣмъ не менѣе, будучи освящена религіей, связь между гентилими поддерживалась (Cic. top. 6, 29). Выѣшнимъ признакомъ принадлежности къ одному роду служило общее родовое имя (nomen gentile или просто nomen) ⁴⁾, образовавшееся по большей части отъ личнаго имени (praenomen) посредствомъ суффикса -ius (аналогичнаго русскому -овъ или -ичъ), напр. Marcus букв. = Марковъ, т. е. потомокъ нѣкоего Марка (Marcus), Tullius (отъ Tullus), Attius (отъ Attus или Atta), Aemilius (отъ *Aemulus) и т. д. Возникновеніе и поддерживаніе родового начала находилось въ тѣсной связи съ особенностями первоначальной общинной формы индоевроп. землевладѣнія, благопріятствовавшей образованію большихъ (сложныхъ) семей, въ составѣ нѣсколькихъ индивидуальныхъ семействъ подъ начальствомъ одного лица изъ этого рода, по общему согласію (какъ это до сихъ поръ встрѣчается въ Сербіи) ⁵⁾. Большіе роды съ теченіемъ времени дроби-

¹⁾ Для обозрѣнія мнѣній объ этомъ вопросѣ ср. Liebold, Die Ansichten über die Entstehung und das Wesen der gentes patriciae in Rom. 1890.

²⁾ Ср. Schrader, Sprachvergl. 569 сл. Для грековъ ср. Бузольтъ § 19. По словамъ Нестора, также и русско-слав. племена управлялись родами („живяху каждо со своимъ родомъ, владѣюще каждо родомъ своимъ“). Родовое начало до сихъ поръ живо въ общественномъ быту черногорцевъ, у которыхъ даже названія родовъ представляютъ полную параллель римскимъ названіямъ, напр. Васоевичи, Бѣлопавловичи и пр.

³⁾ Ср. Бузольтъ стр. 24.—Когнатами, по римскимъ юристамъ, считались лица, находившіяся въ родствѣ до шестой степени включительно, ср. Загурскій, Учебникъ римскаго права (1887) стр. 130.

⁴⁾ Paul. s. v.: Gentiles mihi sunt, qui meo nomine appellantur.

⁵⁾ Подобныя большія семьи встрѣчались въ Римѣ еще въ позднѣйшее историческое время; ср. напр. Val. Max. 4, 4, 8: sedecim eodem tempore Aelii fuerunt, quibus una domuncula erat eodem loco, quo nunc sunt Mariana monumenta et unus in agro Vejente fundus (=heredium), minus multos cultores desiderans, quam dominos habebat. Тоже самое утверждаетъ Платонъ для многихъ греческихъ и варварскихъ племенъ, а Гомеръ для киклоповъ (9, 112).

лись на болѣе мелкіе, причемъ къ общему родовому имени стали присоединять особыя прозванія (cognomen) новыхъ родовъ (familiae); такъ напр. gens Cornelia подраздѣлялась на новые роды Сципіоновъ, Цетеговъ, Долабелль и др. Связь членовъ рода выражалась прежде всего въ сакральномъ отношеніи, такъ какъ для отдѣльныхъ gentes засвидѣтельствованы особыя сасра ¹⁾. Но эти сасра gentilicia были только privata (а не publica, какими были сасра pro curiis), и поэтому съ дробленіемъ обширныхъ родовъ на болѣе мелкіе дробились также и эти сасра, какъ это имѣло мѣсто въ отношеніи усыпальницъ (такъ напр. родъ Сципіоновъ имѣлъ свою особую усыпальницу) ²⁾. Впрочемъ нѣкоторые гентильныя сасра приобрѣли общественное значеніе, превратившись вслѣдствіе этого въ сасра publica (какъ напр. Луперкаліи Фабіевъ и Квинтиевъ) ³⁾. Связь членовъ рода признавалась (по крайней мѣрѣ, въ теоріи) также и въ юридическомъ отношеніи (jus gentilicium), такъ какъ въ случаѣ отсутствія естественныхъ когнатовъ въ ихъ права могли вступать и не родственные gentiles: 1) въ дѣлахъ наслѣдства и 2) въ дѣлѣ опекуинства надъ малолѣтними ⁴⁾.

Отдѣльные роды приобретали временно большое политическое значеніе, какъ напр. роды Валеріевъ и Фабіевъ въ началѣ республики. Впрочемъ въ годъ консульства Цицерона (63 г.) оставалось уже менѣе 20 патриціанскихъ gentes (Aemilia, Claudia, Cornelia, Curtia, Fabia, Furia, Julia, Manlia, Papiria, Pinaria, Postumia, Quinctia, Quinctilia, Sempronia, Sergia, Servilia, Sulpicia, Valeria, Veturia) ⁵⁾.

Родовое начало, будучи обще-индоевропейскимъ, было свойственно не однимъ древне-римскимъ трибамъ рамновъ, тиціевъ и луцеровъ, но и прочимъ латинамъ равно какъ и сабинамъ ⁶⁾. Для послѣднихъ засвидѣтельствовано это исторіей рода Клавдіевъ, для первыхъ преданіемъ о переселеніи въ Римъ нѣкоторыхъ албанскихъ родовъ, въ томъ числѣ и рода Юліевъ (Тас. а. 11, 24; Dion. 3, 29; вмѣсто Юліевъ Ливій

¹⁾ Напр. для Фабіевъ на квининалѣ. Liv. 5, 52, 3.

²⁾ Поэтому, вѣроятно, въ опредѣленіи понятія о гентильствѣ у Циц. (тор. 6, 29) отсутствуетъ признакъ communio sacrorum.

³⁾ См. Фил. Обзор. III, 1.

⁴⁾ Ср. Max. Büdinger, Der Patriziat въ Denkschr. d. Kais. Akad. in Wien 1888 (36 Bd., стр. 81 сл.).

⁵⁾ Büdinger l. c.; по Bloch, origine de sénat, и Mommsen, Röm. Forsch. I, изъ 73 патриціанскихъ родовъ, существовавшихъ въ 5 вѣкѣ до Р. Хр., къ концу республики осталось только 14, при Тиберіѣ было ихъ уже только 6 (Aem., Claud., Corn., Fab., Val., Sulp.).

⁶⁾ О происхожденіи gentes съ именами на—enus,—na и др. ср. Hübner Quaestiones onomatologicae latinae 1854 и Mommsen, Röm. Forsch. I.

1,30,2 называетъ Тулліевъ). Когда же положеніе новыхъ частей римскаго населенія нормировано было Тарквиніемъ старшимъ припиской ихъ къ древнимъ тремъ трибамъ, т. е. признаніемъ за ихъ *gentes* тѣхъ же правъ, какими пользовались старыя *gentes*, то въ отличіе отъ послѣднихъ первыя стали называться *minores gentes* (младшіе), а ихъ представители въ сенатѣ *patres minorum gentium*. Однако это названіе, свидѣтельствующее лишь о меньшей важности этихъ *gentes* ¹⁾, но не о меньшей мѣрѣ ихъ гражданскихъ правъ, вскорѣ исчезаетъ какъ не имѣвшее въ послѣдствіи практическаго значенія ²⁾.

Gentes были первоначально исключительно патриціанское учрежденіе ³⁾. Но со времени уравниванія правъ плебеевъ появляются и плебейскіе роды, устроенные вполне по образцу патриціанскихъ (напр. *Cic. har. resp.* 15,32: *gens Calpurnia*). Что же касается плебейскихъ однофамильцевъ патриціанскихъ родовъ, то, насколько такіе смѣшанные роды достовѣрны ⁴⁾, это могло произойти вслѣдствіе принятія одной части въ патриціанское сословіе или же, наоборотъ, черезъ переходъ къ плебсу; могло это произойти также отъ того, что плебейская часть патриціанскаго рода произошла отъ бывшихъ кліентовъ, сохранившихъ фамилію своихъ патроновъ (ср. *M. Claudius*, кліентъ Аппія Клавдія у *Liv.* 3,44,5) ⁵⁾.

¹⁾ Это могло выражаться напр. въ томъ, что *patres minorum gentium* подавали мнѣнія только послѣ представителей старыхъ *gentes*: подобное мѣстничество строго соблюдалось и въ позднѣйшемъ чиновномъ сенатѣ.

²⁾ *Casagrandi, le minores gentes ed i patres minorum gentium* 1892 (см. *Berl. Phil. Woch.* 1892 № 26).

³⁾ Ср. *Liv.* 10,8,9: *Patricios solos gentem habere*; также и *minores gentes* принадлежали къ патриціямъ, ср. *Cic. fam.* X 21,2: *Papirii fuerunt patricii minorum gentium*.

⁴⁾ *Büdinger* l. c.

⁵⁾ *Niebuhr* и *Swegler*, основываясь на *Діон.* 2,7, считали *gentes* искусственными подраздѣленіями курій, а именно по 10 *gentes* въ каждой куріи, причемъ, въ виду нѣкоторыхъ древнихъ датъ (о количествѣ первоначальныхъ поселенцевъ на Палаціи и т. п., ср. *Swegler* I, 614), они предложили еще и дальнѣйшее дѣленіе каждой *gens* на 10 *familiae*, а всего: 3 трибы=30 курій=300 *gentes*=3000 *familiae*. Однако ср. *J. J. Müller* въ *Philol.* 34,36 сл. Притомъ *Діонисій* говоритъ о дѣленіи курій на декады, а не о томъ, что въ каждой куріи было только 10 *gentes* (διὰ τριῶν το δέ καὶ εἰς δεκάδας αἱ φράτρίαι). Существованіе такого дѣленія курій на декуріи (количество которыхъ опредѣлялось бы общимъ количествомъ всѣхъ *gentes* или всѣхъ *familiae*, приписанныхъ къ той же куріи) само по себѣ возможно, но не подтверждается никакими данными. Ср. *Ефимовъ*, *Лекціи исторіи римскаго права* (1887 г.) стр. 106 сл.; *Муромцевъ*, *Гражданское право древняго Рима* стр. 21.

VI. Сословія.

§ 13. *Патриції* (patres ¹⁾ и patricii) ²⁾. Patricii sunt, qui patrem ciere possunt гласить древнее опредѣленіе (Liv. 10,8,10), что Діонисій (2,8) передаетъ такъ: πατριχίους κληθῆναι φασι, ὅτι πατέρας εἶχον ἀποδείξαι μόνοι. Хотя это опредѣленіе въ формальномъ отношеніи при- мыкаетъ къ мнимой этимологiи слова patri-cius (отъ pater и ciero), но вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ и весьма удовлетворительное рѣ- шеніе вопроса по существу. Одни только (μόνοι) патриції имѣли нѣ- когда право „указывать отца“, т. е. имя отца или отчество, присоеди- няемое позднѣе въ качествѣ титула между nomen и cognomen, напр. L. Corneli L. f. Scipio. Значеніе, которымъ пользуется отчество у ин- доевропейцевъ (и семитовъ), въ своемъ основаніи коренится въ понятіи о превосходствѣ мужской линіи, усвоенномъ этими народами. Терминъ patricii выражалъ, слѣдовательно, прежде всего, хотя и на основаніи одного признака, общую бытовую противоположность къ плебеямъ, при- знававшимъ первоначально, по всей вѣроятности, родство въ женской линіи ³⁾. Возникновеніе этого выраженія (и въ этомъ именно смыслѣ) объясняется, слѣд., первоначальными воззрѣніями плебеевъ. Но въ даль- нѣйшемъ развитіи, въ силу фактическихъ условій, слово patricii стало истолковываться въ смыслѣ „потомки знатныхъ отцевъ“ (Liv. 1. c. pa- tricios, qui patrem ciere possent, id est, nihil ultra quam ingenuos) ⁴⁾, такъ какъ также и для кліентовъ генеалогическія теоріи не имѣли ни- какого практическаго значенія, въ виду того, что передъ закономъ представителемъ ихъ являлся patronus. Такимъ образомъ „указаніе отца“ или отчество въ древнѣйшее время оказывалось отличительнымъ и при- томъ почетнымъ титуломъ правящаго класса, указывая на чистокров- ное ⁵⁾ благородство его членовъ ⁶⁾, удостоверяемое записями въ куріяхъ.

¹⁾ Зенгеръ, къ вопросу о patres (Варш. Ун. Зап. 1890); Bernhöft стр. 123; Hermes 19 стр. 196 сл.

²⁾ Bernhöft стр. 137 сл.

³⁾ Предположеніемъ о такомъ воззрѣніи плебеевъ объясняется проше всего и фактъ, сообщенный Сервіемъ ad Aen. 4,58: Romae cum Cereri sacra fiunt, obser- vatur, ne quis patrem aut filium nominet. Церера же была такая же богиня брака у плебеевъ, какъ Юнона у патриціевъ.

⁴⁾ Ср. также Fest. s. v.: patricos eos appellari solitos, qui nunc ingenui vo- centur (=γενναῖοι). Смыслъ же слова ingenuus виденъ напр. изъ Liv. 1. c.: consu- lem jam patrem ciere possum.

⁵⁾ Ср. Liv. 4,1,2: contaminari sanguinem suum patres rebantur.

⁶⁾ Обычай указыванія отчества въ полной титулатурѣ перенять отъ патриціевъ позднѣе всю чиновную знатью (nobilitas), а мало-по-малу вообще всеми свободными гражданами. Ср. подобное значеніе и подобную судьбу русскаго отчества на—ичъ.

Согласно съ этимъ объясняется и высоко-почетное значеніе слова *patres*, какъ обозначенія главъ благородныхъ семействъ. *Patres* суть, слѣдовательно, тѣ представители правящаго благороднаго класса, которые въ данное время находятся въ положеніи дѣйствительныхъ отцовъ семейства (*patres familiarum*) и которые въ своей совокупности, въ древнѣйшее время, составляли единственно правоспособныхъ членовъ народнаго собранія (= *populus*). Отборная часть этихъ же *patres* составляла древнѣйшій сенатъ (*patres conscripti*). Но всѣ эти *patres* въ свою очередь были тоже *patricii*, т. е. потомки такихъ же привилегированныхъ *patres* ¹⁾. Отсюда ясно, что терминъ *patricii* шире термина *patres*, обозначая вообще все благородное сословіе, между тѣмъ какъ *patres* обозначаетъ только одну его часть. Но такъ какъ послѣдніи является во всѣхъ отношеніяхъ полномочною представительницею всего правящаго класса, то *patres* могло употребляться (а *parte potiore*) также и для обозначенія патриціанскаго сословія вообще ²⁾. Въ свою же очередь сенатъ, въ древнѣйшемъ своемъ составѣ, представляетъ отборную часть этихъ *patres*, а потому и по отношенію къ нему возможно было употребленіе термина *patres* $\kappa\alpha\tau'\epsilon\lambda\epsilon\gamma\chi\acute{\eta}\nu$ ³⁾. Такимъ образомъ слово *patres* встрѣчается въ тройномъ значеніи, не всегда различаемомъ у авторовъ (въ томъ числѣ и у Ливія) съ достаточною отчетливостью: 1) *patres*=патриціанскій *populus*; 2) *patres*=*patricii* о всемъ сословіи; 3) *patres*=*patres conscripti*. Вообще однако въ позднѣйшей терминологіи сословіе патриціевъ обозначается словомъ *patricii*, между тѣмъ какъ *patres* обозначаетъ сенатъ въ его совокупности, или же, въ болѣе древнія времена республики, только его патриціанскую часть.

§ 14. *Кліенты* (*clientes*) ⁴⁾. У древнихъ писателей нерѣдко смѣшиваются кліенты съ плебсомъ ⁵⁾. Такое смѣшеніе легко объяснимо въ виду позднѣйшаго положенія обѣихъ частей римскихъ населенія. Что, однако, первоначально онѣ рѣзко отличались другъ отъ друга, объ этомъ свидѣлствуютъ прежде всего историческія данныя изъ первыхъ

¹⁾ Вслѣдствіе чего въ полныхъ титулатурахъ къ имени отца прибавлялось обыкновенно еще и имя дѣда, напр. L. Cornelius L. f. L. n. Scipio. Обозначеніе трехъ степеней родства напоминаетъ до нѣкоторой степени такой же счетъ родства въ греч. $\delta\gamma\gamma\iota\sigma\tau\epsilon\iota\varsigma$, ср. Бузольтъ § 20.

²⁾ Напр. Liv. 4,1,2: seu de plebe seu de patribus vellet.

³⁾ Напр. при auctoritas patrum.

⁴⁾ Voigt, Über die Clientel und Libertinität (Verhandl. der k. sächs. Ges. d. Wiss.) 1878; Melin, Essai sur la clientèle romaine 1889; Ефимовъ, Лекціи стр. 118 сл.; Муромцевъ, Гражд. право стр. 38.

⁵⁾ Что повторяется, въ той или другой формѣ также и въ разныхъ теоріяхъ, касающихся этого дѣла, у новѣйшихъ изслѣдователей.

временъ республики, по которымъ кліенты сперва стояли на сторонѣ патриціевъ, составляя съ ними одну партію, враждебную плебеямъ (ср. Liv. II, 35,4; 56,3; 64,2; III, 14,4; 16,5). Во-вторыхъ: кліенты находились въ зависимости, притомъ наследственной (Діон. 2,10), отъ отдѣльныхъ патриціанскихъ *gentes*, между тѣмъ какъ плебеи были подчинены всей общинѣ ¹⁾. Въ третьихъ: кліенты получали въ надѣлъ землю отъ той *gens*, къ которой были приписаны (Діон. 5,40); плебеи же владѣли землею искони на правахъ полной собственности (см. § 15). Но самое главное доказательство первоначальнаго различія кліентовъ и плебеевъ заключается въ томъ, что кліенты, имѣя доступъ къ *sacra gentilicia* своихъ патроновъ (Діон. 2,10), принадлежать, очевидно, къ той же религіи, какъ и патриціи, въ то время какъ религіозная отчужденность плебеевъ составляла одинъ изъ главныхъ признаковъ ихъ сословія. Чѣмъ далѣе назадъ, тѣмъ болѣе сливаются понятія государственности и религіи, такъ что различіе въ религіи служитъ самымъ вѣрнымъ критеріемъ различія происхожденія. Поэтому кліенты, въ этнографическомъ отношеніи, должны быть признаны въ своемъ основаніи сородичами патриціевъ, а не плебеевъ. А такъ какъ кліентовъ встрѣчаемъ также и у другихъ италиковъ (ср. рассказъ о родоначальникѣ Клавдіевъ), то слѣдуетъ признать кліентелу не мѣстною римскою институціей, а древнимъ учрежденіемъ, принесеннымъ сюда индоевроп. завоевателями Лація, искони раздѣлявшимися, подобно другимъ индоевр. племенамъ, на знатное (патриціи) и подчиненное (клиенты) сословія.

И такъ кліенты были потомки крѣпостныхъ людей (т. е. закрѣпощенныхъ за отдѣльными *gentes*), приведенныхъ въ Лацій предками родовитыхъ патриціевъ изъ своей прародины ²⁾, при чемъ, конечно, отъ усмотрѣнія *gentes* ³⁾ зависѣло принимать подъ свою опеку (*fidem*) также

¹⁾ Поэтому нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи называютъ кліентовъ кліентами частными, плебеевъ же государственными или царскими кліентами.

²⁾ Изъ другихъ толкованій достаточно упомянуть теорію Нибура, который видѣлъ въ кліентахъ потомковъ жителей Лація, покоренныхъ отдѣльными частями римскаго народа еще до возникновенія римской общины, между тѣмъ какъ позднѣйшія завоеванія со стороны послѣдней привели къ образованію плебса. Мнѣніе Нибура повторяется въ разныхъ варіаціяхъ и послѣдующими изслѣдователями, въ томъ числѣ напр. и Моммзеномъ, по которому кліенты и плебеи въ сущности одно и то же, отличаясь другъ отъ друга только степенью зависимости отъ патриціевъ. Рядомъ съ этимъ (отчасти даже въ противовѣсъ) другимъ источникомъ кліентелы считается главнымъ образомъ отпущеніе на волю, такъ что кліенты были бы тоже самое, что впоследствии *libertini*.

³⁾ Для общихъ совѣщаній *gentes* ср. Liv. 6,20,14: *gentis Manliae decreto cautum est, ne quis deinde M. Manlius vocaretur*; Cic. Phil. 1,13,32.

и новыхъ кліентовъ (*applicatio ad patronum*) ¹⁾, тѣмъ болѣе, что это именно составляетъ, повидимому, основу всей кліентелы вообще. Согласно съ этимъ и самое названіе *cliens* можетъ быть произведено отъ того же корня, который заключается въ *in-clino*, *de-clino*, греч. κλίνω, а именно какъ причастіе аориста со значеніемъ непереходнымъ „прислонившійся“, „примкнувшій (*qui se applicavit*) ²⁾. Ср. греч. переводъ слова *cliens* черезъ πελάτης (πελάζω).

Отношенія между кліентами и патриціями (Діон. 2,10) вытекали изъ условій патриархальнаго фамиліаго быта. Патриціанскій глава рода назывался ихъ *patronus*, занимая по отношенію къ нимъ подобное положеніе, въ какомъ *pater* находился къ своему семейству ³⁾. Какъ *pater familias* въ своей семьѣ, такъ и *patronus* явился природнымъ опекуномъ и защитникомъ своихъ кліентовъ, обязаннымъ ⁴⁾ заботиться объ ихъ благосостояніи и охранять ихъ интересы, между прочимъ, и передъ судомъ; соотвѣтственно этому патронъ освобождался отъ обязанности подавать въ судѣ свидѣтельскія показанія противъ своего кліента (Gell. 5,13,4: *testimonium adversus clientem nemo dicit*), подобно тому, какъ и отецъ освобождался отъ этого по отношенію къ дѣтямъ. Таково было положеніе кліентовъ еще въ началѣ республики; законы XII таблицъ заключали въ себѣ постановленіе: *patronus sei clienti fraudem facit, sacer estod*. Изъ этого постановленія видно, что отношенія патрона къ кліенту находились подъ авторитетомъ религіи, составляя часть сакрального права. Съ другой стороны и кліенты были обязаны защищать во всемъ своихъ патроновъ и помогать имъ доставленіемъ ратныхъ людей для ихъ военной дружины, съ которой они должны были являться на зовъ царя (Діон. 2,46; 5,40) ⁵⁾ и участіемъ въ денеж-

¹⁾ Ср. Dion. 2,10: μέγας ἔπαινος ἦν τοῖς ἐκ τῶν ἐπιφανῶν οἴκων ὡς πλείστους πελάτας ἔχειν τὰς τε προγονικὰς φυλάττουσι διαδοχὰς τῶν πατρωνειῶν καὶ ἄλλας ἐπικτωμένους.

²⁾ Ср. Bezz. Beitr. 1892, стр. 149. Причастіе съ примѣтой наст. времени было бы *cliens* или *clinans*. О непереходномъ значеніи этого корня ср. Нетушилъ, Залогі, стр. 8 и 13. Рѣдкая побочная форма *cliens* произошла отъ толкованія этого слова изъ корня *cli* въ *clueo* (*cluo*) греч. κλύω со значеніемъ „слушающій“, „послушный“.

³⁾ Gellius 5,13,4: *Cato scripsit: Majores.... patrem primum, postea patronum proximum nomen habuere.*

⁴⁾ Gell. 5,13,6: *neque clientes sine summa infamia deserere possunt.*

⁵⁾ Эта необходимость имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное количество ратныхъ людей составляетъ, повидимому, исходную точку возникновенія и поддержанія древней кліентелы. Со времени преобразованія римскаго войска изъ гентиліаго въ общегосударственное древняя кліентела стала постепенно терять свое прежнее значеніе.

ныхъ издержкахъ (не только общественныхъ, каковы: *tributum, sacra*), но и частныхъ, какъ напр. для выкупа патрона изъ плѣна, для уплаты штрафа (*Liv. 5,32,8;38,60,9*), для приданаго дочерямъ патроновъ и т. п.

Юридическое отношеніе кліентовъ къ патронамъ до извѣстной степени напоминаетъ положеніе позднѣйшихъ вольноотпущенниковъ, но отличается отъ него существенно, главнымъ образомъ, благодаря различію аграрныхъ условій ¹⁾. Въ древнѣйшее время у римлянъ существовало общинное землевладѣніе. Земля считалась общимъ достояніемъ правящаго класса патриціевъ, насколько она не была уступлена въ полную собственность плебеямъ (съ самаго же начала или черезъ позднѣйшія *assignationes*). Изъ этого *ager publicus* въ обширномъ смыслѣ отдѣльныя части предоставлялись въ свободное пользованіе отдѣльнымъ римскимъ *gentes* (*ager gentilicius*) примѣнительно къ обширности рода и многочисленности его кліентовъ. Свободная же земля, нечислящаяся въ пользованіи ни одной *gens*, называлась *ager publicus* по преимуществу (въ узкомъ смыслѣ). Въ случаѣ надобности первоначально могъ быть предпринимаемъ и новый передѣлъ земли ²⁾, какъ можно заключить изъ того, что въ вѣчное, неотъемлемое пользованіе отрывались извѣстные участки земли только для священныхъ цѣлей (отсюда *templum* отъ *temno*=τέμενω „рѣжу“) и, безъ сомнѣнія, также и для царя ³⁾. Изъ *ager gentilicius* получали свои надѣлы, уже отъ имени патриціанской *gens*, также и приписанные къ ней кліенты, какъ можно судить по разсказу ⁴⁾ о родоначальникѣ Клавдіевъ, получившемъ землю при своемъ переселеніи въ Римъ, не только для себя, но и для всѣхъ своихъ кліентовъ, по 2 югера для каждаго (что, повидимому, считалось обычнымъ надѣломъ для кліентовъ вообще). Такимъ образомъ земля, находившаяся въ пользованіи кліентовъ, не составляла ихъ собственности, а принадлежала ихъ патронамъ въ качествѣ членовъ правящаго класса общины,

¹⁾ Древняя кліентела послужила только образцомъ для урегулированія положенія вольноотпущенниковъ.

²⁾ По крайней мѣрѣ частный или мѣстный, какъ это засвидѣтельствовано (*Liv. 3,31*) по отношенію къ Авентину, который, находясь первоначально въ пользованіи патриціевъ, затѣмъ, по закону Ицилія, переданъ былъ плебеямъ съ вознагражденіемъ патриціевъ другимъ образомъ.

³⁾ Последнее было, по крайней мѣрѣ, у грековъ: храмовой τέμενος и царскій τέμενος.

⁴⁾ Ср. также *Fest. s. v.: Patres appellati sunt, quia agrorum partes attri-buerunt tenuioribus, perinde ac liberis.*

чѣмъ и объясняются разныя повинности, которыя несли кліенты по отношенію къ патронамъ ¹⁾).

Хотя гентильная земля въ принципѣ составляла собственность всей патриціанской общины, однако всѣ старозаимочные участки ея сдѣлались съ теченіемъ времени наслѣдственнымъ владѣніемъ (*heredium*) ²⁾, но сперва еще не отчуждаемымъ ³⁾, какъ для патриціевъ, такъ и для кліентовъ, но позднѣе, уже въ республиканское время, превратившимся въ полную собственность съ правомъ отчужденія, какъ это было издавна у плебеевъ. Патриціи, не нуждаясь въ кліентелѣ со времени военной реорганизаціи, начатой Сервіемъ Тулліемъ, охотно признавали своихъ кліентовъ полными хозяевами насиженныхъ участковъ, такъ какъ освобождались этимъ отъ дальнѣйшаго попеченія о нихъ; сами же становились въ свою очередь тоже полными хозяевами старозаимочныхъ земель, имѣя возможность получать кромѣ того все новые надѣлы для пользования изъ увеличивающагося постоянно въ своихъ размѣрахъ *ager publicus*. А разъ кліенты превратились въ самостоятельныхъ хозяевъ, то и прочія ихъ отношенія къ патронамъ должны были неминуемо измѣниться кореннымъ образомъ. Съ другой стороны, становясь собственниками своей земли, кліенты въ этомъ отношеніи стали въ одинъ уровень съ плебеями. Аграрныя условія тѣхъ и другихъ сдѣлались теперь тождественными, что и привело современемъ къ полнѣйшему сліянію обоихъ сословій.

Этотъ переломъ въ положеніи кліентовъ совершился около времени децемвировъ, такъ какъ до того времени кліенты все еще противопоставляются плебеямъ, послѣ же этого различіе между кліентами и плебеями начинаетъ исчезать (ср. Liv. 5,33; 6,18,6).

Признаніе за кліентами правъ полныхъ собственниковъ насиженныхъ участковъ явилось только результатомъ признанія за ними права подачи голосовъ въ центуріатскихъ комиціяхъ, которымъ они пользовались, повидимому, съ самаго же возникновенія этой формы народныхъ собраній и притомъ въ интересахъ самихъ же патриціевъ ⁴⁾.

¹⁾ Такимъ же точно образомъ было устроено землевладѣніе у кельтовъ (по d'Arbois de Jubainville, ср. Berl. Phil. Woch. 1891 стр. 406 сл.). Ср. также Сергѣевичъ, Русскія юрид. древности I, 212 сл.; Мищенко, общинное землевладѣніе на Лиарскихъ островахъ. Ж. М. Н. Пр. 1891, ноябрь.

²⁾ Ср. Varro r. r. 1,10,2: *bina jugera a Romulo primum divisa viritim, quae quod heredem sequerentur, heredium appellarunt.*

³⁾ Неотчуждаемость гереда признавалась до извѣстной степени еще и впоследствии, такъ какъ продажа его (какъ вообще патримонія), хотя и дозволялась, но считалась позоромъ.

⁴⁾ Ср. Liv. 2,56,3: *ut plebei magistratus tributis comitiis fierent, quae res patriciis omnem potestatem per clientium suffragia creandi quos vellent tribunos auferret.*